

A woman with long blonde hair, wearing a light-colored dress with a pink floral pattern and a wide-brimmed straw hat with a yellow ribbon, stands with her back to the camera. She is looking out over a body of water towards a large, ornate building with a prominent dome and a tall, slender tower. The sky is bright blue with several white seagulls in flight. The scene is framed by pink blossoms at the top. The text is overlaid on the upper portion of the image.

Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

Мечта
о Венеции

18+

Т. А. Уильямс

Мечтая о Венеции

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68873445

Т. А. Уильямс. Мечтая о Венеции: ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“»; Москва; 2023

ISBN 978-5-389-22209-0

Аннотация

Пенни Лейн мечтает о выставке своих картин в известной галерее и о Венеции. По ночам во сне она гуляет по улочкам этого прекрасного города и катается на гондоле, а днем возвращается к безрадостному существованию: работа в дешевом лондонском кафе и одиночество, ведь она недавно рассталась со своим парнем. Но жизнь Пенни круто меняется, когда она спасает младенца, чья коляска катится навстречу идущему поезду, и получает свои пятнадцать минут славы. К ней обращается дама с необычным предложением: заменить на мероприятиях и светских приемах ее босса Оливию, которая впала в депрессию после смерти отца. Оказывается, девушки похожи как две капли воды. Теперь Пенни может расплатиться с долгами за обучение, известная галерея заинтересовалась ее работами. И может быть, ей удастся исполнить свою мечту – побывать в Венеции – и найти там любовь...

«Мечтая о Венеции» – это очаровательная история о современной Золушке, которая встречает своего принца!

Впервые на русском языке!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	56
Глава 5	64
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Т. Уильямс

Мечтая о Венеции

T. A. Williams

Dreaming of Venice

© 2017 by T. A. Williams

© И. Б. Иванов, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Иностранка®

* * *

Марианджеле. Как всегда, с любовью

Пролог

Погода в Лондоне была серой, мокрой и холодной, но в мечтах Пенни наслаждалась венецианским теплом и солнцем. Она представляла себя на уютном мягком диванчике в сверкающей черной гондоле. Гондола, управляемая гондольером в полосатой рубашке, скользила по Гранд-каналу мимо величественных памятников, бесподобных палаццо и знаменитейших художественных галерей. Все это время гондольер приятным тенором пел ей серенады. Когда гондола подплыла к мосту Риальто, все, кто находился на мосту, улыбались и махали им. Пенни смотрела на них со своего диванчика и тоже улыбалась. Ей чертовски нравилось так мечтать.

Бубнящий стационарный громкоговоритель и струйка дождя на щеке вернули Пенни к реальности. Она вздохнула, вытерла мокрую щеку и посмотрела на рельсы, увидев желтое пятно приближающегося поезда. В такое время сидячего места ей не достанется, но в вагоне хотя бы будет тепло и сухо.

Поезд катился к станции, а на спуске к платформе появилась женщина. Одной рукой она толкала детскую сидячую коляску, другой опиралась на костыль. Женщина успела сильно промокнуть, да и вид у нее был какой-то несчастный. Внутри Пенни поднялась волна сострадания к незнакомке. Пусть сама она промокла и продрогла и в жизни у нее со-

всем не как в мечтах, Пенни не жаловалась на здоровье и передвигалась без костыля. Жизнь словно говорила ей: «При всех твоих нынешних невзгодах есть те, кому еще хуже».

Но Пенни не пришлось долго раздумывать над превратностями собственной судьбы. Из-за дождей наклонный спуск сделался скользким, и женщина с коляской потеряла равновесие. Костыль отлетел в сторону, а сама она упала в лужу, больно ударившись боком и испуганно вскрикнув. Пенни в ужасе замерла и лишь смотрела, как коляска, вырвавшаяся из руки матери, катится на платформу прямо к рельсам. У кромки коляска замедлила ход, и пассажиры, с затаенным дыханием следившие за ней, думали, что она остановится. Но колеса продолжали крутиться. Коляска опрокинулась на рельсы. Ребенок не выпал лишь потому, что был надежно закреплён ремнями.

Пенни опомнилась первой. Бросив сумку, она помчалась к краю платформы. Шум поезда становился все громче, но это ее не остановило. Она прыгнула на рельсы, подхватила коляску, подняла и почти швырнула на платформу – в руки сбежавшихся пассажиров. За спиной оглушающе взревел гудок поезда. Заскрипели тормоза – машинист отчаянно пытался остановить состав. Пенни лихорадочно вцепилась в мокрый бетон платформы, стараясь подтянуться и выбраться наверх. Ее схватили за руки и буквально в последнюю секунду подняли на платформу. Краешком глаза она увидела искаженное ужасом лицо машиниста. Проехав еще

какое-то расстояние, поезд остановился... Пенни распласталась на мокрой платформе, глотая воздух. Ее глаза скользили туда, где совсем недавно она стояла вместе с коляской. Но сейчас это место было скрыто под громадой вагона.

Она снова глотнула воздуха и взглянула на лица многочисленных пассажиров, окруживших ее. Кто-то помог ей встать. В ушах звучал гул восхищенных голосов.

– Фантастика! Просто дух захватывает!

– Невероятно мужественный поступок!

– Этого не выразить словами! Вы спасли малышке жизнь!

Пенни хлопала по спине. Пассажиры щелкали камерами мобильных телефонов. К ней подвели мать девочки. Ребенок сидел на руках у матери и, судя по всему, даже не успел испугаться. Мать громко плакала. Взяв ребенка одной рукой, другой она обняла Пенни за плечи и буквально рухнула на спасительницу дочери, без конца повторяя:

– Спасибо... спасибо... спасибо...

Глава 1

Следующее утро тоже выдалось дождливым. Пенни шла на работу через арки железнодорожной эстакады, тщательно огибая выбоины в асфальте. Несколько дней назад она сдурю оставила свой единственный зонтик у двери кафе, в ведерке для зонтов посетителей, и кто-то его украл. Она знала: купить новый она сможет лишь в конце недели, когда получит деньги. И теперь от воды, стекавшей по куртке, на ее джинсах образовалось темно-синее пятно. Хлипкий капюшон прилип к мокрым волосам, отчего на душе Пенни стало еще холоднее и паршивее.

После вчерашнего происшествия на станции у нее боле-ли содранные колени и локти. Вдобавок она порвала джинсы на одном колене, и дыра имела отнюдь не дизайнерский вид. Вчерашний день Пенни пребывала в возбуждении: случившееся стало ярким эпизодом в ее рутинной жизни. Однако ночью она проснулась в поту, дрожа всем телом, вдруг осознав, насколько близка была к смерти. Она пыталась позвонить Рiku в Австралию и рассказать о происшествии, но его телефон не отвечал. Три месяца назад Рик уехал на далекий континент, и Пенни очень скучала по нему. Причина длинных гудков объяснялась просто: должно быть, он сейчас чем-то занят или находится на собрании. Но ей так хотелось услышать его голос.

Пенни толкнула дверь кафе, и тут же ей в ноздри ударил запах бекона. «Апокалипсис» – так называлось это кафе, и название вполне соответствовало атмосфере заведения. Два года назад, когда Пенни только начала здесь работать, запах возбуждал аппетит. Сейчас от него у нее начинались позывы на рвоту.

– А вот и она! Наша героиня дня!

Зычный голос Спино, стоявшего за стойкой, разнесся по залу, заставив посетителей повернуть голову в сторону Пенни. У него за спиной из раздаточного окошка высунулся повар Петр и шумно приветствовал ее. А когда официант Джимми бросился к ней и крепко обнял, Пенни густо покраснела.

– Поздравляю! Дорогая, ты стала знаменитостью. Настоящая селебрити.

– Историю с тобой постят по всем соцсетям. Люди считают, что ты достойна медали.

Сказав это, Спино выбрался из-за стойки и, не обращая внимания на мокрую куртку, тоже заключил Пенни в свои медвежьи объятия. Могучие руки владельца кафе подняли ее в воздух и закружили. У Пенни перехватило дыхание.

– Наша Пенни – героиня! Ты и впрямь заслуживаешь медали за свой поступок.

– Я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек.

Пенни изо всех сил старалась не покраснеть еще больше. Пройдя мимо столиков, она скрылась в служебном помеще-

нии, чтобы снять куртку и повязать фартук. Джимми пошел вместе с ней, сам снял с ее плеч мокрую куртку и повесил сушиться. Затем своими длинными тонкими пальцами пригладил Пенни волосы, что делал каждое утро. Взгромоздившись на табурет, он внимательно оглядел ее с ног до головы. То был еще один ритуал, повторявшийся по утрам.

– Дорогая, у тебя потрясающие волосы! Тебе не мешало бы заглянуть к стилисту, особенно если награду за храбрость будут вручать в Букингемском дворце. Ты же не можешь явиться туда с волосами, перетянутыми этой замызганной лентой.

Его волосы, как всегда, были безупречны.

– Джимми, мои шансы встретиться с королевой ничтожны. И потом, ты знаешь, сколько сейчас стоит поход в парикмахерскую. Откуда мне взять деньги? Если уж на то пошло, я забыла, когда в последний раз была в салоне причесок и покупала новую одежду. – Пенни улыбнулась. – Мое нижнее белье настолько износилось, что стало прозрачным.

– Дорогая, я тебе без конца твержу: отважься выйти на панель. С твоим лицом и телом, не говоря уже о прозрачном белье, ты бы заработала целое состояние. – Джимми наградил ее ответной улыбкой. – Будь я мужчиной такой ориентации, первым бы встал в очередь.

– Джимми, а я тебе в последний раз говорю: перестань склонять меня к проституции. Рано или поздно одна из крупных галерей купит мои картины, я в одночасье стану

сенсационным открытием в мире искусства, и моя жизнь изменится до неузнаваемости. Мои волосы могут подождать. – Она снова улыбнулась. – К тому же если они отрастут еще длиннее, то, когда мне придется по-настоящему туго, я их обрежу и продам. Это единственно допустимая для меня торговля собственным телом.

– Какая напрасная трата времени! – заявил стоящий в дверях Петр; он оглянулся и, убедившись, что Спиро не слышит, продолжил: – Чего я никак не пойму – так это почему ты работаешь в этой дерьмовой кафешке. – Его разговорный английский стремительно улучшался, однако изящнее не становился. – Ты бы без проблем могла найти работу в какой-нибудь элитной кофейне или в винном баре Вест-Энда. Может, в одном из баров Сохо, где официантки работают топлес. Там ты бы получала кучу денег.

– Послушайте оба! Спасибо за предложения, но меня вполне устраивает моя нынешняя работа, длинные волосы и обслуживание посетителей целиком одетой. Дайте мне еще несколько месяцев, и мои картины будут украшать стены богачей и знаменитостей. Имейте терпение. Сами знаете, что мечтам свойственно сбываться.

– Ты всерьез веришь, что станешь вторым Дэмиеном Хёрстом?¹ – спросил Джимми.

– Да, черт побери!

¹ Дэмиен Хёрст – современный английский художник и предприниматель. – Здесь и далее примеч. перев.

Пенни старалась говорить как можно увереннее, однако после трехлетних попыток пробиться в лондонский художественный мир она постепенно теряла надежду.

– Раз уж мы заговорили о мечтах, как насчет мужчины твоей мечты?

Джимми всегда любил совать нос в чужие дела. Похоже, это не поддавалось лечению.

– Джимми, ты ведь знаешь: мужчина моей мечты находится в десяти тысячах миль отсюда.

Пенни уловила грусть в собственном голосе. Разлука с Риком давалась ей тяжелее, чем она думала.

– Значит, Пенни, Рик остается мужчиной твоей мечты? И ты по-прежнему считаешь, что отношения на расстоянии жизнеспособны?

Она перехватила взгляд Джимми. Этот человек сумел хорошо изучить ее.

– Конечно жизнеспособны. Мы оба этому способствуем.

Пенни старалась говорить уверенно, хотя знала, как нелегко ей даются отношения с Риком. С каждой неделей им становилось все труднее находить темы для телефонных разговоров.

Джимми угадал ее мысли:

– Говорят, расстояние сближает, но мой опыт свидетельствует об обратном. Когда не видишься с человеком постоянно, начинаешь его забывать. Попомни мои слова.

– Джимми, у нас с Риком все будет хорошо. Вот увидишь.

Говоря это, она сунула руку в карман и скрестила пальцы.

– Как скажешь, дорогая. Но ты женщина чувственная, и у тебя есть потребности.

– Потребности? Уж кто бы говорил, что я чувственная и у меня есть потребности. По-моему, ты читаешь слишком много женских журналов.

– Естественно, ты чувственна. Красивая девушка вроде тебя должна быть чувственной. К тому же теперь ты героиня, известная личность. Вдруг какой-нибудь неотразимый мужчина увидит твое фото в соцсетях и начнет тебя разыскивать? Готова ли ты ответить на его ухаживания? Не забывай: твой парень находится в десяти тысячах миль от тебя.

– Мое фото в соцсетях?..

Пенни это очень не понравилось. Джимми увидел выражение ее лица и пояснил:

– Спиро все утро активничал в Twitter, рассказывая миру, что в его кафе работают настоящие герои, и зазывая публику в «Апокалипсис» познакомиться с тобой.

– Боже мой...

В четвертом часу в кафе действительно зашли и спросили Пенни, но это был не мужчина, а женщина. Пенни заметила ее сразу же, как та появилась в зале. Женщина была в модном пальто и в великолепных коричневых сапогах из мягкой кожи и на каблуке. Чувствовалось, что, в отличие от Пенни, женщина недавно побывала у высококлассного парикмахера. По сравнению с обычными посетителями кафе

она вполне могла явиться с другой планеты. Обычные посетители беззастенчиво пялились на нее, разинув рот, когда женщина подошла к стойке и заговорила со Спиро. Тот заулыбался и повел ее туда, где стояла Пенни.

– Вот она, наша знаменитая Пенни. Эта леди хочет с тобой поговорить.

Пенни снова покраснела. Женщина протянула ей руку с безупречным маникюром и представилась:

– Здравствуйте, Пенни. Меня зовут Кэролайн Мур. Я увидела ваше фото в Twitter. Вы очень храбрая девушка.

В ее речи ощущалась некоторая манерность, но улыбка женщины была вполне дружеской.

Пенни покачала головой и произнесла слова, успевшие превратиться в клише:

– Я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек.

Пользуясь случаем, она повнимательнее рассмотрела неожиданную гостью. Чувствовалось, что та старше ее года на четыре или пять. Наверное, женщине было лет тридцать или чуть больше. Холеная. Таким не приходится ждать очередной зарплаты, чтобы купить новый зонтик. Пенни подавила завистливый вздох.

– Здесь есть место, где мы могли бы поговорить? – спросила женщина, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Конечно. Вы журналистка или что-то в этом роде?

Пенни повела ее к столику в дальнем углу и, прежде чем предложить сесть, протерла сиденье тряпкой.

– Нет, Пенни, я совсем не из того мира.

Кэролайн с осторожностью села, однако руки предпочла положить не на стол, а на колени. Пенни это не удивило. Хотя Спиро и поддерживал в «Апокалипсисе» безупречную чистоту, обшарпанность мебели могла отпугнуть таких, как обладательница дорогого светлого пальто. Кэролайн дождалась, когда Пенни сядет напротив, и продолжила:

– Нет, я хотела спросить, не заинтересует ли вас работа. – (Пенни удивленно посмотрела на нее.) – Я не имею в виду полную занятость, – пояснила Кэролайн. – Если хотите, основную часть времени вы по-прежнему можете работать здесь.

«Апокалипсис» был совсем не тем местом, где Пенни хотелось бы работать, но другой работы ей не подворачивалось. За эти два года она сдружилась с персоналом кафе, особенно с Джимми.

– Работа какого характера? – спросила она у Кэролайн.

Та медлила с ответом, все с той же настороженностью оглядываясь по сторонам.

– Вы согласны встретиться со мной в другом месте, где мы смогли бы поговорить в более свободной обстановке? – почти шепотом спросила Кэролайн.

Услышав вопрос, теперь уже Пенни ощутила настороженность. Не было ли это попыткой завербовать ее на работу в спецслужбы? А может, Кэролайн – сводница и хочет склонить Пенни к пополнению рядов дорогих проституток, что

ей не раз предлагали Джимми и Петр? Чувствуя, что вопрос насторожил девушку, Кэролайн поспешила ее успокоить:

– Я не предлагаю вам ничего противозаконного. На этот счет можете не беспокоиться. Просто моя работодательница – человек в высшей степени непубличный. Мне даны строгие инструкции насчет нашего разговора. Все, что я скажу, должно остаться между нами.

Пенни кивнула. Место, где они сидели, находилось на достаточном удалении от стойки. Спиро делал вид, что просто облокотился о стойку, хотя его здоровое ухо явно пыталось услышать, о чем они говорят. Конфиденциального разговора здесь никак не получится. Пенни еще раз оглядела Кэролайн. Ее внешность располагала к доверию; к тому же женщина отличалась красноречием. Если они встретятся в людном месте, Пенни это ничем не грозит.

– Я согласна.

– Вам знакома кофейня «Джей-си» на Пикадилли, сразу за отелем «Метрополь»? – спросила Кэролайн.

Пенни знала эту кофейню, поскольку часто проходила мимо, однако ни разу не отважилась зайти внутрь. Казалось, там к каждой детали интерьера был прикреплен ярлык с надписью «дорого»: от массивного аквариума с тропическими рыбками возле окна до швейцара в ливрее, чья работа состояла в том, чтобы допускать внутрь состоятельную публику и отгонять всякий сброд. Судя по реалиям, в которых сейчас приходилось жить Пенни, она тоже относилась к сброду. Она

отбросила депрессивную мысль и улыбнулась. Оставалось надеяться, что надменный швейцар пропустит ее внутрь и в столь уважаемом заведении можно не опасаться ограбления, изнасилования или похищения.

– Да, эта кофейня мне знакома. Завтра я работаю в утреннюю смену и к четырем буду свободна. Вам удобно встретиться в половине шестого? К тому времени я туда подъеду.

Кэролайн с заметным облегчением кивнула. Пенни вспомнила о хороших манерах:

– Прекрасно, значит, завтра мы снова увидимся. А сейчас угостить вас кофе, чаем или еще чем-нибудь?

Кэролайн поспешно встала и покачала головой. Пенни вполне ее понимала. За время работы в кафе собственный иммунитет Пенни безмерно вырос, но она помнила свою раннюю реакцию и потому не удивилась нежеланию Кэролайн задерживаться в «Апокалипсисе».

– Благодарю вас, Пенни, но мне надо спешить. Вот моя визитка. Если у вас что-то поменяется, позвоните мне. А так до встречи в «Джей-си».

Она протянула Пенни новенькую, хрустящую визитку и направилась к двери. Выйдя из кафе, Кэролайн села в ожидавшийся ее черный кеб. Такси уехало, а Пенни стояла, раздумывая о загадочной работе. Что ей предложат? Она не пыталась себя уверять, что предложение ее не заинтересовало. Если не считать недавнего происшествия со спасением ребенка на рельсах, в ее жизни давно не было никаких ярких

событий.

Ночью Пенни вновь снилась Венеция. Как часто бывало в снах, она медленно плыла по Гранд-каналу в гондоле, управляемой высоким мужчиной в полосатом джемпере. Гондола проплывала мимо величественных исторических зданий, во многих из которых находились бесценные произведения искусства. Но сегодня Пенни смотрела не на венецианские дворцы. Ее внимание было приковано к гондольеру. Печально, что всякий раз, когда она хотела увидеть его лицо, гондольер отворачивался и Пенни видела лишь его широкие плечи и гриву черных волос.

Глава 2

На следующий день, закончив работу, Пенни едва успела заскочить домой. Дождь, не прекращавшийся почти три недели, наконец-то уступил место сухой погоде. К счастью, ее комната находилась на среднем этаже, а не на последнем, где постоянные протечки изводили жильцов. И тем не менее во всем доме пахло сыростью. Пенни встала под чуть теплый душ и постаралась смыть с себя запахи кафе. Затем она надела самую приличную из имеющейся у нее одежды. Ей повезло с поездами, и уже в двадцать пять минут шестого она вышла со станции метро «Грин-Парк» и быстрым шагом направилась к кофейне «Джей-си». Дверь открыл грузный швейцар, придирчиво осмотревший ее с ног до головы. Он был хорошо вышколен и не пялился на нее, что не помешало ему с предельной точностью оценить происхождение и стоимость ее одежды, хотя на лице швейцара ничего не отразилось. Главное, он впустил ее внутрь. Войдя, Пенни остановилась на коврике, ища глазами Кэролайн.

– Пенни, поднимайтесь сюда!

Кэролайн махала ей с антресольного этажа, куда Пенни поднялась по лестнице из стекла и металла. Кэролайн сидела за столиком с табличкой «Зарезервировано». Значит, эта женщина тщательно подготовилась к встрече. Пенни думала, что Кэролайн явится сюда вместе со своей таинственной ра-

ботодательницей, и с некоторым разочарованием убедилась: разговаривать им придется вдвоем. Сегодня Кэролайн была в элегантном сером платье. Шею украшало антикварное коралловое ожерелье.

– Привет, Пенни! Проходите, располагайтесь. Что вам заказать?

Пенни взглянула на бокал Кэролайн. Похоже, женщина пила просекко.

– Благодарю. Если не возражаете, мне то же, что и вам.

Откуда-то появилась безупречно одетая официантка.

– Будьте любезны, еще бокал шампанского.

Пенни села. Наверное, люди, одевавшиеся, как Кэролайн, и назначавшие встречи в подобных местах, воротили нос от вин других сортов. Только шампанское. Пенни сняла куртку и поймала на себе пристальный взгляд Кэролайн. Та внимательно рассматривала ее фигуру. Может, Кэролайн – лесбиянка и их встреча и разговор о работе не что иное, как заигрывание? Она не имела ничего против лесбиянок, но их пристрастия ее не интересовали. Пенни начала мысленно составлять вежливый отказ, когда услышала от Кэролайн:

– Уму непостижимо! – Кэролайн говорила не столько с Пенни, сколько с собой. – Просто поразительно!

Ее глаза по-прежнему скользили по телу Пенни.

Подозрения Пенни только усилились. Она кашлянула и уже собралась заговорить, но тут вернулась официантка, принеся шампанское. Кэролайн дождалась, когда девушка

уйдет, и, не дав Пенни высказать свои опасения, стала объяснять суть их встречи:

– Я работаю в очень высокопоставленной семье, которая всеми силами старается избегать публичности. Вы почти наверняка не слышали о них, хотя они из числа богатейших людей страны. Мою работодательницу зовут Оливия, и сейчас мы подыскиваем девушку, которая в течение ближайших месяцев смогла бы заменять ее на конференциях и встречах.

– Серьезно? А на каких конференциях?

Может, это имело хотя бы частичное отношение к ее степени магистра в области истории искусств?

– Эти конференции связаны с охраной окружающей среды. Мои работодатели вкладывают деньги в ряд добрых начинаний. В основном это исследования, касающиеся изменения климата.

Ошеломленная Пенни покачала головой:

– Но это совсем не моя сфера.

– Тогда почему бы вам не рассказать о своей сфере? – предложила Кэрлайн, глядя ей в глаза. – Чем вы занимались после школы? Неужели вы всегда работали официанткой в этом... месте? На вид я бы дала вам лет двадцать пять. Я угадала?

– Месяц назад мне исполнилось двадцать шесть. Я художница. Училась в Школе Слейда, где получила степень магистра по изящным искусствам, затем – степень магистра в области истории искусств. С тех пор пишу картины и пытаюсь

их продавать. – Она взглянула на Кэролайн и улыбнулась. – До сих пор с переменным успехом, но я не теряю надежды. Официанткой я работаю только последние два года, чтобы сводить концы с концами.

В глазах Кэролайн Пенни прочла интерес и что-то еще, похожее на одобрение.

– Пенни, так это же чудесно! Вы получили образование, прошли аспирантуру. Нас как раз волновало, обладаете ли вы достаточными знаниями и интеллектом для предлагаемой работы. Теперь я вижу, что обладаете. – Кэролайн подняла бокал. – Ваше здоровье!

Пенни послушно чокнулась и сделала большой глоток. Последний раз она пила шампанское на свадьбе сестры. Здешнее было невероятно вкусным. Она сделала еще глоток, наслаждаясь тем, как вино медленно вливается в горло, после чего спросила:

– Кэролайн, но почему вы выбрали меня? Вам бы куда лучше подошла женщина из мира науки, специалист по окружающей среде. Я достаточно много знаю о творчестве Микеланджело и Тициана, но полный профан в проблемах глобального потепления.

Кэролайн улыбнулась, и Пенни вдруг поймала себя на том, что ей нравится эта женщина.

– Не волнуйтесь, Пенни. Уверена, вы прекрасно справитесь. – Кэролайн взглянула на часы. – У вас есть какие-то планы на вечер? – (Пенни покачала головой.) – В таком слу-

чае предлагаю поехать со мной и познакомиться с моей работодательницей, а затем мы отправимся на обед. Любое место по вашему выбору. Как вам такое предложение?

– Мне оно очень нравится, но вначале расскажите о работе.

Пенни до сих пор недоумевала, почему выбор пал именно на нее.

– Если не возражаете, рассказ я отложу на потом. После вашей встречи с Оливией мне будет легче говорить с вами о подробностях. Сейчас я могу рассказать о том, что мы предлагаем. Мы рассчитываем целиком занимать ваше время один-два дня в месяц, в основном по выходным, плюс встречи в будние дни. Всего на несколько часов и в разных местах. Вы смогли бы уделить нам столько времени?

– Да, но я не понимаю...

– Сегодня вечером вы все поймете. Добавлю, что мы предлагаем вам пятьсот фунтов за полный день и несколько меньше за почасовое участие.

– А-а-а... – протянула Пенни, не зная, как ответить.

Кэролайн и загадочная работодательница предлагали ей по пятьсот фунтов за два дня работы в месяц. Тысяча фунтов! Возможно, даже больше за минимум потраченного времени. Тысяча фунтов в месяц! Поход в парикмахерскую, визит к стоматологу, у которого она не была несколько лет, и даже полет к Рику в Австралию становились реальностью. Пенни залпом осушила бокал.

– Хотите еще шампанского? Я, пожалуй, закажу себе. – Кэролайн щелкнула пальцами, привлекая внимание официантки, и помахала пустым бокалом. – Значит, вы считаете эти условия приемлемыми?

Пенни едва противилась искушению обнять и расцеловать Кэролайн. Дополнительная тысяча фунтов в месяц существенно изменит ее жизнь.

– Более чем приемлемыми. Это очень щедрое предложение.

– Прекрасно. А теперь, пожалуйста, расскажите о себе. Перед встречей с Оливией мне хотелось бы как можно больше узнать о вас.

Из кофейни они вышли в половине седьмого. Кэролайн взяла такси и повезла Пенни в Ноттинг-Хилл. Машина остановилась перед большим белым особняком в георгианском стиле. Пенни не представляла, сколько может стоить подобный особняк. Наверное, стоимость исчислялась восьмизначной цифрой. Они поднялись на крыльцо. Кэролайн позвонила. Дверь почти сразу открылась. На пороге стояла женщина средних лет, которую Кэролайн представила как Джанис, экономку дома. За спиной женщины мелькнула темная тень. Пенни опасливо попятилась, увидев большую черную собаку, бегущую прямо к ним. Страх был недолгим. Собака оказалась симпатичным черным лабрадором и не проявляла ни малейшей агрессии. Наоборот, пес отчаянно вилял хвостом, выказывая свои дружественные намерения. И вдруг замер

в нескольких футах от Пенни, склонил голову набок и пристально уставился на пришедшую. Казалось, он не мог понять, кто пожаловал в гости.

– Это Гилберт. Не бойтесь, он очень дружелюбный пес. – Кэрлайн цокнула языком. Гилберт подошел к ней. Кэрлайн почесала ему за ушами и с улыбкой сказала: – Наверное, он слегка ошеломлен.

– Ошеломлен? – переспросила Пенни, не понимая, чем могла ошеломить лабрадора, который видел ее в первый раз.

Но поразмышлять о собачьих странностях ей не удалось. Экономка предложила им пройти в гостиную. Пенни поразили размеры этого великолепного помещения. Здесь легко уместился бы зал кафе «Апокалипсис» и ее комната. Середину одной стены занимал камин, отделанный белым мрамором. На каминной полке стояли восточные фигурки из яшмы. Дубовый паркет был начищен до блеска, а мебель, хотя и современная, отличалась изысканностью.

Однако, с точки зрения Пенни, самым интересным предметом в гостиной был триптих, написанный на дереве. Он висел на дальней стене. Едва увидев его, она поняла: это шедевр позднего Средневековья. В аспирантуре Пенни специализировалась по средневековому искусству. Ей сразу захотелось подойти к триптиху, поскольку тот имел сверхъестественное сходство с «Садом земных наслаждений», который она видела в мадридском музее Прадо. Мелькнула мысль: это никак не может быть оригиналом, созданным Иерони-

мом Босхом. Но если это все-таки оригинал, шедевр стоил гораздо больше дома, в котором находился, а может, больше всех домов на обеих сторонах улицы. Пенни умирала от желания подойти к триптиху, но в боковой стене открылась дверь, и в гостиную вошли двое. Пенни мигом позабыла про триптих. Она едва верила своим глазам.

– Пенни, познакомьтесь с миссис Брукс-Уэбстер и Оливией.

Хотя Пенни пыталась осмыслить увиденное, от нее не скрылась напряженность на лице Кэролайн, когда та представляла хозяйек особняка. Она присмотрелась к матери, весьма привлекательной женщине лет пятидесяти. Миссис Брукс-Уэбстер была в очень модном шелковом платье с глубоким вырезом. Уши, пальцы и шею обильно украшали золото и бриллианты. Хозяйка принесла в гостиную невидимую волну очень дорогих духов. Густые черные волосы были уложены в затейливую прическу, сделанную высокопрофессиональным и явно недешевым стилистом. Вот только лицо... ни тени приветливости. Пенни подверглась тщательному сканированию, в сравнении с которым придирчивый осмотр, устроенный ей Кэролайн, казался мимолетным взглядом. Но внимание Пенни почти мгновенно переместилось на хозяйскую дочь. Кэролайн была абсолютно права. Действительно, уму непостижимо. Пенни словно бы смотрелась в зеркало. Они с Оливией вполне сошли бы за сестер-близнецов.

Пес на этот раз понял, кто его хозяйка, подбежал к Оливии и улегся рядом. Девушка наклонилась и погладила его.

– Добрый вечер, – произнесла Пенни, протянув Оливии руку, которую та вяло пожала.

Оливия едва подняла глаза от дорогого ковра под ногами и тихо пробормотала ответное приветствие. Голос был таким же вялым, как и рука, и все равно ее реакция на Пенни оказалась гораздо теплее, чем у матери.

– Боже милостивый, Кэролайн, и что из этого получится?! Новая версия «Пигмалиона»? Я знаю, вас время от времени посещают странные идеи, но такое! Как, черт побери, вы намерены превратить это пустое место в Оливию?!

Голос хозяйки буквально сочился презрением. Пенни с трудом удержалась от желания ответить соответствующим образом. Ощувив враждебную обстановку, Кэролайн поспешила ответить:

– Но, миссис Брукс-Уэбстер, вы видите, насколько девушки похожи.

Пенни, изо всех сил старавшаяся проглотить эпитет «пустое место», которым ее наградила мать Оливии, еще раз оглядела дочь. У Оливии были каштановые волосы почти того же оттенка, что у Пенни, хотя заметно короче и, конечно, умело и со вкусом подстриженные. В отличие от матери, девушка не надела вечернее платье, однако ее темно-красный шелковый топ был явно сшит в том же дизайнерском ателье, что и наряд миссис Брукс-Уэбстер. Кэролайн сказала правду.

У Пенни и Оливии были похожи не только лица. Обе имели почти идентичные фигуры и ноги одинаковой длины, отчего выглядели практически одного роста. Точный цвет глаз Оливии Пенни не рассмотрела, но заметила, что они светлые, как и у нее. Правда, в ушах хозяйской дочери блестели золотые серьги, а высота каблуков почти совпадала с высотой каблуков туфель матери.

– И как же вас зовут? – холодно, без малейшей тени сердечности спросила хозяйка.

Пенни повернулась к ней и постаралась ответить спокойно и уважительно. Как-никак речь шла о тысяче фунтов в месяц и возможной поездке в страну Оз.

– Пенни Лейн... как название песни «Битлз».

Хозяйка особняка никак на это не отреагировала. Она медленно обошла вокруг Пенни, осматривая ее все тем же сканирующим взглядом. Наконец, повернувшись к Кэрролайн, она презрительно фыркнула и изрекла:

– До сих пор не понимаю, зачем нам надо ввязываться в эту мороку. Но если ничего лучшего нет, придется попробовать. Но честное слово, Кэрролайн, я не верю, что ваша затея удастся. А ты как думаешь, Оливия? – спросила она, взглянув на дочь.

– Не знаю, но считаю, что попробовать стоит.

Девушка даже не сочла нужным посмотреть Пенни в глаза. Говорила она с полным отсутствием интереса, целиком сосредоточив внимание на собаке. Пенни с удовольствием

влепила бы по пощечине ей и ее надменной мамаше. Обе обсуждали Пенни, словно речь шла о куске мяса. Она припомнила слова Джимми о проституции. Ее подмывало сказать, куда они могут засунуть свою работу, и уйти, однако в этот момент мать повернулась и направилась к двери.

– Оливия, мне пора, иначе опоздаю на премьеру. Ты уверена, что не хочешь поехать вместе со мной?

Оливия покачала головой. У двери миссис Брукс-Уэбстер остановилась и сердито оглянулась на Кэролайн:

– Кэролайн, я по-прежнему считаю вашу затею ошибкой. Дорогостоящей и никому не нужной ошибкой.

С этими словами она удалилась, даже не простившись с Пенни.

Пенни перевела взгляд на Оливию. Та все так же стояла с опущенными глазами, поглаживая голову Гилберта. После нескольких секунд – Пенни они показались минутами – Оливия подняла голову и искоса взглянула на свою копию:

– Я согласна с Кэролайн. Нам стоит попробовать. Будет нелегко, но дело того стоит. Я так считаю.

Сказав это, Оливия вышла через ту же дверь, что и мать. Гилберт мельком взглянул на Пенни и потрусил за хозяйкой.

После ухода Оливии Кэролайн проверила, крепко ли закрыта дверь, затем предложила Пенни сесть. Пенни замотала головой. Обе остались стоять, переваривая недавнюю сцену.

– Пенни, мне жаль, что вы встретили такой прием. Боюсь, миссис Брукс-Уэбстер временами бывает раздражительной.

Она собралась на очень знаменательную премьеру, отсюда и эта излишняя взбудораженность.

– Раздражительной? – переспросила Пенни. – Вообще-то, это называется первостатейной грубостью. – Пенни посмотрела на Кэролайн и, не сдержавшись, добавила: – До чего мерзкая тетка!

– Я вынуждена извиниться за нее. – Кэролайн опустила глаза. – Но вы, должно быть, заметили удивительное сходство между вами и Оливией. Вы обе как горошинки из одного стручка. Мы надеемся выдавать вас за Оливию на ряде деловых и светских встреч, поскольку сама она не в том состоянии, чтобы куда-то выезжать и встречаться с людьми. Она и так пропустила немало встреч.

Пенни покачала головой. Судя по нарядам матери и дочери и убранству их дома, Оливии нравились дорогие побрякушки, роскошь и общение с такими же богатенькими друзьями и подружками. Она снова покачала головой:

– Кэролайн, пусть мы с ней похоже лицами и фигурами, упаси меня боже от любого другого сходства с подобными людьми! – Пенни шагнула к двери, через которую они с Кэролайн входили в гостиную. – Мне тоже жаль, что все так получилось. Вы мне понравились. Не хотелось бы вас расстраивать, но у меня есть самоуважение, хотя меня здесь и назвали пустым местом. У меня просто не получится никакого общения с этой надменной парочкой. Спасибо за шампанское, спасибо за ваши хлопоты, однако делать мне здесь

больше нечего.

– Пенни, пожалуйста, не уходите! – (Пенни увидела, что Кэролайн вот-вот расплатится, и остановилась, положив руку на дверную ручку.) – Пожалуйста, не поддавайтесь эмоциям! От этого зависит очень многое. Задержитесь и выслушайте меня. – Голос Кэролайн становился все напряженнее. – Идея целиком принадлежит мне, и, если она провалится, я окажусь в большой беде. – Она замолчала. – Послушайте, я вправе увеличить вдвое первоначальную сумму. Вас бы это устроило?

Тысяча фунтов в день? Мысль о проституции продолжала вертеться в голове Пенни. Как назывался фильм, где Роберт Редфорд предлагал миллион фунтов за возможность переспать с Деми Мур?² Урок первой части этой истории заключался в следующем: за деньги можно купить что угодно, даже любовь. Если она согласится, то окажется в положении проститутки. Впрочем, не совсем проститутки. Никто не покусится на ее тело, но отношение к ней практически ничем не будет отличаться от отношения к проституткам. Следом включилась прагматичная сторона ее характера, напомнив, что пара тысяч фунтов в месяц существенно изменит ее нынешнюю нищенскую жизнь. И один месяц такой кабалы принесет ей более чем достаточно денег, чтобы слетать в Сидней и обратно. Пенни угрюмо смотрела на Кэролайн, стараясь упорядочить мысли.

² Этот фильм 1993 г. называется «Непрстойное предложение».

– Почему вы сказали, что от этого зависит очень многое?
Кэролайн вновь настороженно огляделась по сторонам:

– Пока я не могу раскрыть вам всех подробностей. Скажу лишь: нам с Оливией очень важно, чтобы вы заняли ее место. Надеюсь, долго играть ее роль вам не придется. Месяца два. Может, три.

Пенни вдруг пришла мысль, насторожившая ее.

– Кэролайн, а не предлагаете ли вы мне что-то опасное? Не потому ли вы ищете замену Оливии, что ее могут, скажем, похитить?

Мозг Пенни заработал в этом направлении. Богачи уровня Оливии и ее матери вполне могли опасаться похищения. Ее взгляд снова устремился к триптиху. Те, кто украшает стены гостиной шедеврами стоимостью десятки, а то и сотни миллионов фунтов, вполне готовы заплатить щедрый выкуп за возвращение дочери.

– Ни в коем случае! – решительно покачала головой Кэролайн. – Этого вы можете не бояться. Пенни совсем не из тех, за кем охотятся мошенники. – Кэролайн говорила это вполне искренне, но ее слова не убедили Пенни, и тогда она добавила, понизив голос: – Послушайте, я уже говорила, что пока не могу раскрыть подробности, но ничего опасного в моем предложении нет. Это скорее вопрос... внутренней политики.

– Внутренней политики? Внутренней по отношению к чему или кому?

– К семье, если вас устраивает такое объяснение, – помешкав, ответила Кэролайн.

Но и эти слова не убедили Пенни. Она собственными глазами видела, с каким равнодушием и недоверием отнеслась миссис Брукс-Уэбстер к идее Кэролайн. Возможно, между матерью и дочерью существовала внутренняя неприязнь или даже вражда. Только еще не хватало встрять в разборки богатого семейства.

Кэролайн сделала новую отчаянную попытку:

– Пенни, послушайте меня. Честное слово, вам не будет грозить никакая опасность! Обещаю, что вы не окажетесь в гуще семейной вражды. Это просто политика, и не более того. – Кэролайн переместила акцент на другую сторону предложения. – Чтобы убедительно сыграть роль Оливии, вас придется преобразить до неузнаваемости. Привести в порядок ваши ногти, волосы, зубы. – (Пенни с грустью подумала, что не была у стоматолога года три, если не четыре.) – И еще нужно полностью изменить ваш гардероб. Я пройдусь по магазинам вместе с вами, и мы купим все необходимое: от нижнего белья до туфель и вечерних платьев. Вам это не будет стоить ни пенса. По окончании работы вся одежда и обувь останутся у вас. Пенни, прошу вас, скажите «да».

– Не знаю, Кэролайн. Все это звучит как-то сомнительно. Если честно, мне просто невыносимо вновь оказаться рядом с вашими... работодателями.

– Вам и не придется, – поспешила заверить ее Кэролайн. –

Точнее, почти не придется. Давайте порассуждаем. Вы замещаете собой Оливию, значит вас ни при каких обстоятельствах не увидят рядом. То есть вам не понадобится с ней встречаться. Находиться рядом с миссис Б-У вам тоже придется очень редко, только во время деловых встреч или светских приемов, где необходимо присутствие обеих. – Кэролайн пристально смотрела на Пенни и, казалось, что-то решала для себя, потом заговорила, понизив голос почти до шепота: – Хорошо, Пенни. Я кое-что вам расскажу. Из-за неважного самочувствия Оливии миссис Брукс-Уэбстер пришлось замещать ее на деловых встречах. – Кэролайн перешла на шепот. – Дело в том, что у миссис Б-У это получается весьма плохо. Она настроила против себя очень многих, и нам теперь необходимо восстанавливать равновесие. Замещая Оливию, вы будете замещать и ее мать, а потому, как я уже говорила, частые встречи с этой дамой вам не грозят. И потом, бóльшую часть ноября миссис Б-У проводит вне Лондона.

Услышанное несколько успокоило Пенни, но не развеяло ее сомнений. И тогда Кэролайн пустила в ход последний убедительный довод:

– Дома она проводит неделю или две, а в декабре, когда подойдет время конференции в Венеции, она будет находиться далеко, на Карибах, так что вы точно ее не увидите.

– Вы сказали про Венецию? – спросила изумленная Пенни.

Всю свою жизнь она мечтала побывать в этом самом волшебном из городов. Пенни совершила несколько творческих поездок в Италию и полюбила эту страну. Она хорошо говорила по-итальянски. Пенни побывала в Риме, на Сицилии, в Тоскане, целый год провела во Флоренции, но ей так и не удалось попасть в Венецию. Не далее как месяц назад она признавалась Джимми, что готова продать дьяволу душу за возможность отправиться в Венецию. И вот ей представлялся такой шанс. Пусть Оливия и миссис Брукс-Уэбстер – малоприятные особы, но ни одна не тянула на воплощение дьявола.

– Да. Там накануне Рождества проводится пятидневная конференция. Это ежегодная традиция. Вам не придется участвовать во всех заседаниях, а значит, у вас будет достаточно времени осмотреть знаменитые галереи. – Кэролайн явно заметила, как вспыхнули глаза Пенни при упоминании о Венеции, и добавила завершающий пункт предлагаемой сделки: – Я отправлюсь вместе с вами. Мы будем жить в лучшем отеле Венеции. Он считается одним из лучших в мире. Уверена, вам понравится.

Пенни не сомневалась: ей не только понравится. Она влюбится в эту поездку. Сама идея сыграть роль Оливии не стала привлекательнее, но перспектива получить неплохие деньги, которые позволят ей заткнуть финансовые дыры и слетать к Рику, а главное – возможность увидеть Венецию перевесили все ее сомнения. Набрав в легкие побольше воздуха, она

протянула руку, сказав Кэролайн:

– Вы меня уговорили. Я согласна.

Вечером Пенни попыталась связаться с Риком и сообщить ему замечательную новость. Если все сложится удачно, зимой она навестит его в Австралии. Она дождалась одиннадцати часов. В Сиднее сейчас было раннее утро. Пенни надеялась застать Рика еще до его ухода на работу. Она вошла в Skype, выбрала его аккаунт и нажала кнопку вызова. Ответа не было. Пенни сделала новую попытку, а затем еще одну, убеждая себя, что Рик, скорее всего, находится в душе и не слышит звонка. После нескольких попыток, когда ее уже начало охватывать отчаяние, он ответил. На экране появилось его лицо. Судя по голым плечам, он только что встал с кровати или вышел из ванной.

– Привет, Пенни. Как дела?

В его голосе, помимо удивления, ощущалось еще что-то.

– Привет, Рик. У меня все замечательно. А как у тебя?

– Все хорошо. Как твои успехи в живописи?

Они обменялись последними новостями. Пенни соображала, как лучше рассказать ему о необычной работе, на которую она согласилась и которая позволит ей слетать в Австралию. Но ей было никак не подобрать слов. Тогда она решила начать с самого начала – с ребенка в коляске, очутившегося на рельсах. И тут Пенни почувствовала, что голова Рика занята чем-то другим. Он озирался по сторонам, не прислу-

шиваясь к словам Пенни.

– Рик, у тебя все нормально? Ничего не случилось?

Сегодня он не был похож на спокойного, счастливого парня, каким она привыкла его видеть.

Рик оглянулся через плечо, затем откашлялся:

– Слушай, Пен, я сам собирался тебе звонить. – Он помолчал. – Видишь ли, тут такое дело. Эти отношения на расстоянии... в смысле, между нами... они не работают.

– Что значит «не работают»? – спросила Пенни; ей вдруг стало холодно, и она поплотнее закуталась в халат и попыталась добиться ясности. – Рик, я не понимаю. Почему они не работают?

Она видела, как он выпрямился и наморщил лоб, подбирая слова:

– Пен, словом... Мне чертовски жаль, но, кажется, я нашел себе другую. В смысле, мне не кажется. Я *действительно* нашел. – (Пенни видела, как он несколько раз глотнул воздуха.) – Мне надо было раньше тебе сказать. Прости.

Онемевшая Пенни слушала его слова и чувствовала, как у нее цепенеет тело.

– У меня завязались отношения с другой девушкой, и у нас с ней все здорово. Я тебе вот что хочу сказать: думаю, нам с тобой лучше расстаться. – Рик замолчал, ожидая ее реакции.

– Значит, по-твоему, нам нужно расстаться? – спросила Пенни, когда к ней вернулась способность говорить.

Она слышала, как дрожит ее голос. Рик наверняка это тоже слышал.

– Да, но мне очень жаль.

– Расстаться, потому что ты нашел другую?

– В общем, да.

Он вновь оглянулся, и Пенни вдруг поняла, почему он это делает. Ее смятение сменилось другим чувством.

– И сейчас она с тобой?

– В общем, да.

– Быстро же ты... приспособился к местным условиям. –

Внутри Пенни поднималась волна гнева; нужно прекращать разговор, пока эта волна не выплеснулась на поверхность. – И у тебя не хватило порядочности сообщить мне об этом, прежде чем лечь с ней в постель?

– В общем, да.

– Ну что ж... Тогда прощай, Рик, – сказала Пенни, резко наклонившись к ноутбуку.

– Прощай, Пен.

Ей удалось закрыть ноутбук, не повредив экрана, однако ни в чем не повинному устройству все же досталось. Хлопнув крышкой, Пенни отбросила ноутбук в сторону и снова улеглась, пытаясь переварить услышанное. Еще каких-то пять минут назад она собиралась сообщить своему бойфренду удивительную новость. У нее появлялась возможность прилететь к нему на другой конец планеты. И вдруг он бесцеремонно вышвырнул ее из своей жизни. Пенни не знала,

сколько она вот так пролежала, испытывая головокружение от лихорадочно несущихся мыслей. Да, она всегда знала, как тяжело поддерживать отношения на расстоянии. Но она не оставляла попыток сохранить их, о чем недавно говорила Джимми. И вот тебе... Подумав о Джимми, она потянулась к мобильнику. Ей требовалось с кем-нибудь поговорить, а на Джимми можно было положиться. В последнее время они крепко сдружились. Случись это год назад, она бы наверняка позвонила своей старшей сестре Дайане. Но теперь, когда ей требовалось утешение, ее выбором по умолчанию стал Джимми. Он ответил почти сразу.

– Привет, дорогая. Как ты?

– Если честно, не ах.

Пенни комкала одеяло, решив ни в коем случае не разрешиться. Ее решимости хватило ненадолго.

– Что случилось, крошка? Ну-ка расскажи дядюшке Джимми.

– Рик. У него появилась другая.

Пенни замолчала, боясь, что вместе с дальнейшими словами хлынут слезы. Но Джимми не любил драматических пауз.

– Что, он нашел какую-то австралийку? Этот парень никак спятил? Дорогая, ты же такая обаятельная. Как он мог поменять тебя на нее?

– Сейчас, Джимми, во мне ни капли обаяния. Все вышло так, как ты и говорил: разлука не обостряет чувства, а гасит их.

– Пенни, все, что я могу сказать по этому поводу: ваши отношения все равно бы не продержались. Прошло каких-то два или три месяца, а его уже потянуло на других женщин.

– Три месяца и пять дней, но кому это важно?

– Хочешь, я приеду и убаюкаю тебя? Сама знаешь, у меня это здорово получается.

Невзирая на случившееся, Пенни улыбнулась:

– Спасибо за предложение. Я не сомневаюсь в твоих способностях. Но сейчас я просто лягу спать. Завтра увидимся в кафе. Еще раз спасибо, Джимми. Ты настоящий друг.

Неудивительно, что Пенни долго ворочалась с боку на бок. Потом она все-таки уснула. Ей опять снилась Венеция, но в этот раз сон был менее приятным. Она находилась в гондоле, которой сама управляла. Гондола скользила по узкому каналу между прекрасными старинными зданиями. И вдруг лодку качнуло. Пенни потеряла равновесие и упала в канал. Людей по обоим берегам хватало. Кто-то прогуливался, кто-то сидел, наслаждаясь солнцем. Пенни громко кричала, однако ее никто не слышал. Она отчаянно барахталась в воде, но никто так и не пришел ей на помощь.

Глава 3

Одним из условий работы Пенни было документально зафиксированное требование сохранения тайны. Вскоре ее пригласили в адвокатскую контору в центральной части Лондона, близ Темпл-черч.

Сурового вида секретарша провела Пенни в кабинет, где она увидела еще более сурового пожилого джентльмена с блестящей лысиной. Он восседал за массивным письменным столом, где не было ничего, кроме телефонного аппарата, авторучки в золотистом корпусе и одной-единственной папки. При ее появлении он встал и протянул руку:

– Майлз Дженсон. Проходите к столу. Вы и есть мисс Лейн?

– Да. Пенни Лейн.

– Как название песни «Битлз». – По его лицу промелькнуло подобие улыбки, тут же сменившись прежним суровым выражением. – Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Лейн. Я правильно к вам обращаюсь?

– Да. Я не замужем.

Пенни уселась напротив адвоката и оглядела кабинет. Стены были обшиты дубовыми панелями. На полу лежал новенький ковер. Кабинет находился на четвертом этаже. Окно выходило во двор, продуваемый ветром. Невзирая на середину сентября, деревья успели сбросить листву, и зрелище

за окном было довольно унылым. Впрочем, и внутри кабинета ощущалось такое же уныние. Проблеск улыбки мистера Дженсона давно исчез. Выражение адвокатского лица было крайне серьезным.

– Мисс Лейн, я подготовил официальный документ, который вам надлежит подписать. Но прежде чем подписывать, вам необходимо его внимательно прочитать. Это юридически обусловленный документ, обязывающий вас не разглашать роль, которую вы играете в этом маленьком... – Он помолчал, подыскивая подходящее слово. – Спектакле. Из формулировок документа вам станет ясно, что последствия любого нарушения конфиденциальности будут весьма серьезными. Надеюсь, я выразился достаточно ясно.

– Вполне ясно. Благодарю, мистер Дженсон. Я могу взять текст договора с собой, прочитать на досуге и затем вернуться к вам?

– Нет. Договор вам нужно прочесть здесь. Не торопитесь.

Он взглянул на красивые старинные настенные часы. Адвокату наверняка щедро платили за потраченное время. Пенни опустила сумку на стол и сосредоточилась на чтении текста договора. Читая, она по-прежнему раздумывала над тем, стоило ли соглашаться на столь странное предложение. Ей очень не доставало рядом человека, с кем можно было бы все это обсудить. Теперь, когда Рик оказался за скобками ее жизненного уравнения, таким человеком мог бы стать, например, Джимми с его врожденным здравым смыслом.

Он при случае дал бы ей толковый совет, однако Кэролайн недвусмысленно дала понять: ей запрещено рассказывать о работе кому бы то ни было. Даже родителям. Если у нее и оставались сомнения насчет всех этих строгостей, договор безжалостно их рассеивал.

Отгоняя эти малоприятные мысли, Пенни дочитала текст до конца. Договор был составлен в бескомпромиссных выражениях. Любое раскрытие особенностей ее работы кому бы то ни было влекло за собой юридические последствия. Пенни не сомневалась: случись что, она ощутит на себе всю тяжесть закона. Она не питала иллюзий насчет того, чем закончится сражение между нею и адвокатской командой мистера Дженсона. Однако впереди маячила Венеция, а пара тысяч фунтов в месяц – спасительная сумма, в которой она отчаянно нуждалась. И потом, сказав «А», надо говорить «Б». Пенни закончила чтение и положила листы на стол. Поймав взгляд адвоката, она кивнула:

– Мне все понятно. Я согласна принять условия, перечисленные в договоре. Если вы одолжите мне ручку, я готова его подписать.

– Прекрасно.

Мистер Дженсон взял свою золотую ручку, отвинтил колпачок и подал ручку ей. Пенни подписала договор, затем адвокат поставил свою подпись. Из ящика стола он извлек старомодное пресс-папье и промокнул влажные чернила. Потом встал и вновь протянул Пенни руку. Их встреча закон-

чилась.

Пенни тоже встала и пожала протянутую руку:

– Благодарю вас, мистер Дженсон.

– И я вас благодарю, мисс Лейн. И помните: запрет приглашения распространяется на ваших ближайших родственников и друзей. Вам это понятно? Ни слова даже вашему жениху или бойфренду.

– Для меня это не будет проблемой.

Адвокат одобрительно кивнул:

– Прекрасно. Всего вам доброго и удачи в этом предприятии.

В приемной Пенни, к своему удивлению, увидела ожидавшую ее Кэролайн. Вместе они вышли на холодную осеннюю улицу. Пенни рассказала ей обо всех предостережениях адвоката. Кэролайн кивнула:

– Вчера я прошла через ту же процедуру. Экономке Джанис и шоферу Артуру тоже пришлось подписать договор. Так что теперь, Пенни, вы тщательно охраняемый секрет. – Кэролайн улыбнулась и посмотрела на часы. – Какие у вас планы на утро? Или вам нужно возвращаться на работу?

– До четырех я свободна. Несколько дней подряд я буду работать в вечернюю смену.

– Значит, в ближайшие часы вы свободны?

– Да. Вы что-то задумали?

– Покупки, Пенни. Покупки.

Их шоп-тур по фешенебельным лондонским магазинам

превзошел самые смелые ожидания Пенни. В одном только универмаге «Хэрродс» они провели свыше четырех часов. Еще какое-то время ушло на окрестные магазины и бутики. В результате Пенни обзавелась обширным новым гардеробом, стоящим умопомрачительных денег. За все расплачивалась Кэролайн своей кредитной карточкой. У Пенни появилось несколько пар обуви, включая туфли на высоком каблуке, босоножки и великолепные итальянские сапоги из мягкой замши. Стоимость любой пары наверняка равнялась стоимости всей обуви, пылящейся у Пенни под кроватью в ее комнате. Естественно, купили они и нижнее белье: несколько вычурное, но, к счастью, удобное и, в отличие от имеющегося у нее, не являющееся прозрачным. Число мешков с покупками увеличилось за счет пары безумно дорогих дизайнерских платьев, топиков и джинсов – все с ярлыками известных фирм. Флакончик любимой туалетной воли Оливии стоил больше недельного заработка Пенни в кафе. Последней из покупок стало теплое зимнее пальто, очень похожее на пальто Кэролайн. Чтобы унести все покупки, им не хватило рук. Продавщица из последнего магазина любезно предложила свою помощь. Она словно забыла, как воротила нос, впервые увидев скромную одежду Пенни. Теперь же, думая о сумме заработанных комиссионных, девица лучезарно улыбалась и была всячески готова услужить.

Вслед за Кэролайн Пенни плюхнулась на заднее сиденье такси и оглядела ворох покупок. Шопотерапия подействова-

ла на нее удивительно благотворно. На несколько часов она полностью забыла об одном противном типе и его подружке, обитавших на другом конце земли.

– А семейство Брукс-Уэбстер ничего не делает наполовину, – сказала Пенни. – Мы сегодня потратили столько, сколько мне в «Апокалипсисе» не заработать и за год.

– Вы должны выглядеть соответствующим образом, – улыбнулась Кэролайн. – А они одеваются именно так. Появись вы на конференции в своей прежней одежде, кто-то мог бы, как говорят, учуять крысу.

Пенни сразу вспомнилась настоящая крыса, которую как-то утром она видела в коридоре. Она передернула плечами.

– А поскольку вас нужно сделать убедительно похожей на Оливию, вам еще нужно побывать в салоне.

– В салоне причесок?

– Нет, мы не ограничимся волосами. Нужно привести в порядок ваши ногти и хорошенько поработать с лицом. Постараюсь забить для вас место на этой же неделе... Вся сложность в том, что вам нельзя появляться в салоне, где бывала Оливия. Представьте, она была там неделю назад и вдруг появляется с волосами вдвое длиннее. Персонал салона тоже может учуять крысу.

– Кэролайн, могли бы вы не говорить о крысах? Одну я уже видела у себя дома.

– Извините. Итак, наша задача: записать вас в приличный салон и обзавестись фотографией Оливии, где она выглядит

как сейчас. Мы скажем, что раньше у вас был такой стиль и теперь вы хотите к нему вернуться. На этой неделе вы свободны по утрам?

– Думаю, да. Я жду ответа от пары галерей, но это скорее надежда, чем ожидание. Полагаю, меня известят заранее... если вообще ответят.

– Отлично! Постараюсь записать вас пораньше и сразу же вам позвоню.

Такси приближалось к отнюдь не гламурному жилищу Пенни. Она смотрела на обшарпанные дома и думала о громадной пропасти, существующей между ее жизнью и жизнью Бруксов-Уэбстеров.

– И все-таки я не совершаю колоссальную ошибку?

– Ни в коем случае, – покачала головой Кэролайн. – Вы делаете очень нужное и важное дело. Пусть это звучит немного пафосно, но работа Фонда крайне важна для всего мира. – Заметив недоумение Пенни, она пояснила: – Важно, чтобы начатые исследования продолжались, и ваше появление в роли Оливии позитивно скажется на всем процессе.

– Поверю вам на слово, – вздохнула Пенни. – А когда я смогу побольше узнать об этом Фонде?

– Очень скоро.

Каким-то непостижимым образом Кэролайн удалось записать Пенни на завтра. Когда она позвонила и сказала, в какой салон красоты они завтра отправятся, Пенни чуть не

упала в обморок. Ее лицом, ногтями и волосами будут заниматься те, кто делает прически женам и подругам знаменитых футболистов, а также женщинам из аристократических слоев.

– Ваши волосы попадут в руки Гастона. Я уже послала ему несколько снимков прически Оливии. Я записала вас под именем Оливии Брукс. Гастон обещал, что вы будете выглядеть как на снимке. – Кэролайн помолчала. – Я сказала ему, что вы год находились в... академическом отпуске и не особо следили за собой. Так что, Пенни, вам придется придумать легенду на случай, если Гастон окажется слишком разговорчивым. В салоне считают, что за утро они успеют сделать вам прическу, маникюр и как следует повозиться с вашим лицом. На работу вы не опоздаете. Я дала им номер своей карточки. Вам не придется платить ни пенни. Готовьтесь к преобразению.

Утро в салоне красоты проносилось с безумной скоростью. Пенни не знала, волноваться ей или ужасаться невероятной стоимости косметических процедур. Поскольку у Оливии были чудесные длинные ногти, Пенни получила такие же, но накладные, покрытые тем же оттенком красного лака, который предпочитала Оливия или, по крайней мере, ее мать. Работа над лицом Пенни состояла из нескончаемого наложения ароматно пахнущих кремов и протирания всевозможными лосьонами. В зале играла приятная фоновая музыка. Пенни успокоилась и даже расслабилась. Но ее успо-

коение длилось ровно до тех пор, пока она не попала к стилисту Гастону. Когда пряди ее прекрасных длинных каштановых волос стали падать на пол, ей захотелось плакать. Всю жизнь у Пенни были длинные волосы, и расстаться с ними было все равно что потерять старого друга, хотя и лохматого, не очень-то следящего за собой. Так вкратце высказался о состоянии ее волос Гастон.

Пенни изо всех сил старалась расслабиться и не мешать ему заниматься ее волосами. Через какое-то время Гастон объявил, что удовлетворен, и позвал ассистентку, которая сняла с Пенни пелерину. Та же ассистентка поднесла зеркало, чтобы Пенни смогла увидеть свою голову сзади. Трансформация, совершенная руками Гастона, вызвала у нее дрожь. Она не узнала себя и даже испугалась. Казалось, она смотрит на кого-то другого. Пенни вертела головой, наклоняла вбок. Она ничуть не удивилась бы, если бы зеркало вдруг заговорило с ней. В полном изумлении Пенни повернулась к стоящему за спиной Гастону:

– Гастон, вы сотворили чудо! – Вспомнив легенду, она добавила: – Я выгляжу точь-в-точь как год назад. Сделать что-то лучше просто невозможно.

Сказанное не было преувеличением. Пусть Гастон и не знал правды, но в результате его усилий они с Оливией теперь выглядели не просто как близнецы, а как *идентичные* близнецы. И вот это-то пугало Пенни. Посетив салон красоты, она выросла в затею Кэролайн даже крепче, чем когда

подписывала договор в адвокатской конторе. Вот и все. Она прошла точку невозврата.

В четыре часа Пенни явилась на работу и впервые повергла Спиро в состояние немого изумления. Петр находился не в лучшем состоянии. Повар стоял, выпучив глаза и высунув язык:

– Значит, Пенни, ты все-таки решилась.

Джимми тоже был удивлен, но не до потери речи.

– На что решилась?

– Последовала моему совету и вышла на панель.

– Ни на какую панель я не выходила. – Пенни покраснела и оглядела зал. – И пожалуйста, не надо так громко.

– Да не робей. Мы тут все друзья. Наконец-то ты прислушалась к тому, о чем я тебе толкую месяцами подряд. Это ремесло принесет тебе гораздо больше денег, чем работа официантки в нашем кафе.

– Джимми! – не выдержала густо покрасневшая Пенни. – Я не была и никогда не буду шлюхой. Это тебе понятно? – Она чувствовала, как у нее пылают щеки. – Разве девушка не может сделать себе новую прическу без того, чтобы ее обвинили в проституции?

– Пресвятая Дева! – произнес обретший дар речи Спиро. – Ты выглядишь... ошеломляюще. Пенни, ты великолепна, просто великолепна.

– И это правда не на панельные денежки? – спросил недоверчивый Петр и тут же внес свою лепту в комплимен-

ты. – Вообще-то, Пенни, ты замечательно выглядишь. Честное слово, черт тебя побери!

Поскольку Пенни явилась на работу не прямо из салона, у нее было время освоиться со своим новым обликом, и сейчас она чувствовала себя увереннее. В течение трех часов, проведенных дома до поездки в «Апокалипсис», она смотрелась в зеркало и даже сделала пару селфи, чтобы запечатлеть происшедшую с нею метаморфозу. Но даже это оказалось не так-то просто. Ей требовалось приноровиться нажимать кнопки ногтями, ставшими на полдюйма длиннее. Слушая комплименты коллег, она испытывала чувство громадного облегчения. Значит, она и в самом деле хорошо выглядит.

– Да, Пенни, полное великолепие. – Даже придиричивый Джимми не мог найти изъян в ее облике. – Но ведь это, должно быть, стоит уйму денег. Если не секрет, откуда ты их взяла?

Пенни и Кэролайн предвидели подобные расспросы и придумали легенду про добрую старую тетушку Фло.

– Моя тетка выиграла в лотерею десять тысяч и подарила нам с сестрой по сертификату в салон красоты. Честно говоря, я бы предпочла деньги. Мне теперь присылают уже не счета, а последние напоминания с требованиями срочно погасить задолженность. Но тетя Фло оплатила сертификат и поставила меня перед фактом. Так что отказаться я уже не могла.

– Что ж, о такой тетушке можно только мечтать. – Не удер-

жавшись, Джимми провел по волосам Пенни, наматывая на палец концы локонов. – Уж не знаю, какой стилист это делал, но вкус у него отменный. Смотрю, у тебя и топик новый. Значит, немного денег тетушка тебе все же дала? Или они пришли к тебе иным путем?

Пенни покачала головой, мысленно напомнив себе: больше ни в коем случае не приходите на работу в новой одежде. Мужчины и так смотрят на нее во все глаза. У Джимми так вообще снесет крышу, если он увидит ее по-настоящему дорогие вещи с именами дизайнеров, которые ему знакомы несравненно лучше, нежели ей. Сегодня она пришла в симпатичном топике василькового цвета, имеющем непривычно глубокий вырез, а также в новом лифчике, поскольку все ее старое белье по-прежнему сохло в сырой комнате. На заднем дворе были столбы с бельевой веревкой, но она зареклась сушить там белье, после того как несколько вещей исчезло. Пенни и Викки с последнего этажа подозревали, что одежду ворует Странный Тип. Так они называли жильца из третьей комнаты. Однако доказательств у них не было, как не было и желания явиться к нему в комнату с проверкой. Джимми все с тем же недоверием смотрел на нее. Пенни наградила его испепеляющим взглядом:

– Повторяю: я не занимаюсь никакими сомнительными делишками. Надеюсь, я выразилась достаточно ясно?

Пенни поймала себя на том, что говорит совсем как мистер Дженсон. Интересно, а как квалифицировать ее обман?

– Как скажешь, дорогая. Но я отчетливо вижу, что ты начала смелее показывать свои прелести окружающему миру. – (Ее испепеляющий взгляд никак не повлиял на Джимми. Ничего удивительного.) – Ты правильно делаешь. Тут есть на что посмотреть.

– Джимми, будь любезен, перестань пялиться на мои сиськи. Довольно, что Спиро и Петр смотрят на меня, как на полуголую модель из журнала. Теперь еще ты. Можно подумать, что я представляю собой непристойное зрелище.

– Ни в коем случае. Я смотрю на тебя с чисто эстетических позиций. И ты, будучи художником, должна бы это оценить. – Не дав ей ответить, он продолжил: – Кстати, хотел поделиться с тобой новостью. Я нашел дополнительную работу, которая очень хорошо оплачивается. Речь о фирме, обслуживающей разные крутые тусовки, включая и художественные галереи. Если нуждаешься в дополнительном заработке, только скажи, и я замолвлю за тебя словечко. Деньги лишними не бывают, – с улыбкой добавил он.

Пенни тоже улыбнулась и покачала головой. Еще несколько дней назад она бы руками и ногами ухватилась за такое предложение, но сейчас, при щедрой оплате со стороны Оливии, потребность в дополнительном заработке отпала.

Сегодня ей удалось заснуть, не увязнув в мыслях о Рике. Ей снова снилась Венеция. На этот раз она была в пугающе короткой юбке и туфлях на невероятно высоком каблуке. Она шла вдоль канала, не обращая внимания на свист и

улюлюканье. Все ее внимание было сосредоточено на темно-волосом мужчине, идущем впереди. Как бы она ни пыталась его догнать, высокие каблуки не позволяли идти быстро.

Глава 4

Взбудораженность, испытываемая Пенни, не оставляла ее и дома. Вот и сегодня она вернулась с работы, тщетно пытаюсь унять водоворот мыслей. Не прошло и недели, а ее жизнь разительно изменилась. Три дня назад она была всего-навсего заурядной Пенни Лейн, начинающей художницей и официанткой в кафе «Апокалипсис», которая боролась с нескончаемым безденежьем и скучала по бойфренду, уехавшему в Австралию. Сейчас она толком не знала, кто она. Она поставила чайник, затем подошла к висящему на стене зеркалу, посмотрела на себя и снова ощутила чувство непонятной тревоги, не оставлявшее ее весь день. На что она согласилась?

На эмоциональный стресс люди реагируют по-разному. Кто-то гасит его бутылкой, кто-то – шоколадными конфетами. Иные ищут спокойствия в религии. Для Пенни лучшим лекарством от стресса всегда была кисть. Когда на нее накатывала грусть или тревога, она бралась за новую картину. Не стал исключением и сегодняшний вечер. Все стены ее комнаты были увешаны картинами. Посередине, на массивном мольберте, стояла ее последняя неоконченная работа – ночной пейзаж набережной Виктории, выполненный в импрессионистской манере. Мольберт подарили родители, когда ей исполнился двадцать один год. Найдя последний из пяти чи-

стых холстов, купленных летом, Пенни сняла пейзаж и прислонила к стене. Затем натянула новый холст и некоторое время стояла, глядя на чистую белую поверхность и теряясь в раздумьях. Раздумья прервал стук в дверь. Пришла Викки, соседка сверху.

– Привет, Викки. Проходи. – (Послышался шум закипающего чайника.) – Я тут собралась выпить чая. Останешься на чашечку?

Они с Викки почти одновременно поселились в этом доме. Невзирая на спартанские условия, дом устраивал обеих, хотя и по разным причинам. Пенни привлекли размеры комнаты. Обогреть такое помещение было почти невозможно, зато из всех вариантов этот устраивал ее возможностью совместить в одной комнате мастерскую и спальню. Викки дом устраивал тем, что она могла дойти пешком до университета, где она писала диплом, специализируясь на физиотерапии. Соседка вошла, закрыла дверь и оторопела:

– Пен... Пенни? Что у тебя произошло? Откуда эта потрясающая прическа и обалденные ногти? – Она была ошеломлена не меньше, чем Спиро и Джимми. – Ты изменилась до неузнаваемости.

Пенни угостила ее той же легендой о доброй старой тетушке Фло. Теперь легенда звучала гораздо складнее. Когда Пенни закончила рассказ, чай был готов. Она налила две чашки, протянув одну Викки и предложив сесть на единственный свободный стул, а сама села на кровать.

– Устраивайся. Чего там говорить обо мне? Лучше расскажи, как ты.

– В лучшем виде. – Викки опустилась на стул; как всегда, в спортивном костюме и кроссовках, она находилась в отличной форме, ведь, помимо манипуляций с пациентами в рамках своего курса, Викки почти каждый вечер совершала пробежки. – А я пришла посмотреть на свою героическую соседку. Твоя история разошлась по всем соцсетям. В газете даже появилась статья о тебе. Люди собираются подать петицию о присвоении тебе рыцарского звания или чего-то в этом роде.

Пенни улыбнулась:

– Я слышала от ребят на работе. Но мои шансы оказаться в Букингемском дворце невелики.

Произнося эти слова, Пенни думала о том, что теперь, играя роль мультимиллионерши, она наверняка встретится если не с королевой, то с несколькими знаменитостями.

– Трудно сказать, – ответила Викки, глотая чай. – Нынче не так-то много героев. Кстати, а что думает Рик по поводу своей подруги, ставшей героиней?

Пенни сразу перестала улыбаться.

– То, что думает Рик, меня больше не волнует. – Поймав удивленный взгляд Викки, она пояснила: – Позавчера мы с ним расстались.

– Расстались? Но почему? Что случилось?

– У него другая, это и случилось.

– Бедняжка! Как тебе не повезло. – Викки ободряюще улыбнулась. – Так ты потому преобразилась? На твоём горизонте появился новый мужчина? Ты же не просто так сделала новую причёску. Ты теперь просто неотразима. Значит, кто-то замаячил?

Пенни покачала головой и с предельной честностью ответила:

– Нет, Вик. Никакого нового мужчины. Я же тебе говорила: мне нужно было использовать тетин сертификат. Мне сейчас не до мужчин. У меня нет на них времени. Я вкалываю в кафе, а свободное время отдаю живописи.

Викки посмотрела на пустой холст:

– И как называется этот жанр? Невидимая живопись?

– Нет, я решаю, что изобразить. У меня уже достаточно лондонских пейзажей, правда в моей расхлябанной манере. Почему бы не попробовать себя в новом жанре? Может, перемена принесет мне успех.

– А почему бы тебе не воссоздать драматическую историю со спасением малышки на станции? Вместо пейзажей написать динамичную картину?

Викки сказала это в шутку, но идея была не настолько глупа, как могло показаться.

– Если совсем честно, я думала об этом пути... Нет, не о рельсах, – добавила Пенни, заметив удивление подруги. – Я думала об абстрактной композиции, передающей мое состояние в тот момент... или, скорее, потом, когда все осталось

позади.

У Пенни появилась идея, и она была только рада, когда через несколько минут Викки ушла, оставив ее наедине с холстом.

Подойдя к умывальнику, возле которого стоял кувшин с кистями, Пенни выбрала широкую кисть и вернулась к холсту. На палитре осталось засохшее пятно желтой краски. Пенни капнула скипидара и растворила краску, сделав ее совсем бледной. Взяв кисть, Пенни стала наносить мазки и изображать фигуры, заглядывая в подсознание и воспроизводя появляющиеся оттуда образы. Работая, она решала, в какой цветовой гамме будут исполнены разные части новой картины. Она выдавила на палитру немного красной и синей краски и нанесла пробные мазки – своеобразную матрицу, позволяющую увидеть дальнейшее развитие картины. Время незаметно перевалило за полночь. Пенни решила, что на сегодня достаточно. Вымыв кисть, она отошла, разглядывая холст. Конечно, над картиной придется еще немало потрудиться, но ей очень понравился общий настрой произведения.

Пенни сходила в общую ванную. К счастью, там было свободно. Холод, царящий в ванной, не позволял задерживаться дольше необходимого. В комнате ее встретил острый запах скипидара. И хотя за окном было холодно, Пенни все-таки распахнула окно, чтобы проветрить комнату. Выключив свет, Пенни стала раздеваться. С тех пор как Рик уехал в Ав-

стралию, она спала в полосатой пижаме, подаренной матерью на Рождество. Наряд отнюдь не сексуальный, зато очень практичный, защищающий от холода и сырости. Пижамы находилась в шкафу под грудой пакетов с дизайнерской одеждой. Пенни пришлось отодвинуть несколько пакетов, чтобы добраться до нее. При этом она наткнулась на коробку с дорогими вечерними туфлями на очень высоком каблуке, которые так любили Оливия и ее мать. Пенни, успевшей раздеться догола, овладело извращенное желание надеть туфли и пройтись в них по комнате. В темноте ее все равно никто не увидит.

Задним числом пришла мысль: такие эксперименты разумнее было бы проводить при задернутых шторах и включенном свете. Да и одежда не помешала бы. Пока Пенни оглябалась, каблук одной туфли в чем-то застрял. Как потом оказалось, это была дыра в ковре. Потеряв равновесие, Пенни ничком шмякнулась на пол. Увы, падая, она взмахнула рукой, схватившись за мольберт с новой картиной, которая тоже упала, приземлившись рядом. Локоть ударился обо что-то твердое, и Пенни растянулась на полу, поглаживая локоть и бормоча проклятия.

Когда боль в локте поутихла, Пенни села на полу и первым делом сняла проклятые туфли, швырнув их на кровать. Потом встала, закрыла окно, задернула шторы. Прощлепав босиком к стене, она повернула выключатель и оце-

нила ущерб, нанесенный картине. К счастью, та не пострадала. Холст упал красочным слоем вверх. Но не обошлось и без огорчений. Падая, картина соприкоснулась с ее телом, смазав краску и неузнаваемо изменив композицию. Взглянув на левую руку, Пенни обнаружила, что пальцы запачканы оранжевой краской. Холст по диагонали перечеркивали четыре ясно различимые линии. Более неприятным было ощущение чего-то липкого на левом предплечье. Подойдя к зеркалу, Пенни увидела крупное синее пятно, тянущееся от предплечья до левой груди. Это соприкосновение тоже радикальным образом изменило первоначальный замысел, добавив широкую полосу во весь холст. Слава богу, на нем не отразилось, какой именно частью тела была проделана полоса.

– Чертовы каблуки!

Разорвав на тряпки старую футболку, Пенни истратила полбутылки растворителя. Наконец ей удалось смыть с тела краску. Набросив халат, она помчалась в душ, где терла себя намыленной мочалкой, смывая запах краски и растворителя. Занимаясь этим, Пенни продолжала бормотать ругательства. Около часа ночи она вернулась в комнату и заперла дверь. Подняв с пола холст, Пенни снова закрепила его на мольберте и переделалась в пижаму. Она все время принюхивалась к себе – не осталось ли на теле запаха краски, затем почистила зубы над раковиной с пожелтевшей эмалью, после чего угрюмо и пристально осмотрела испорченную работу. Ей понадобилось несколько минут, чтобы проверить первоначальную работу.

чальную реакцию на случившееся. К изумлению Пенни, после трансформации картина нравилась ей еще больше. Инцидент с дырой в ковре превратил интересный замысел в талантливое произведение.

Оторвавшись от созерцания, Пенни убрала туфли в коробку и пообещала себе: в дальнейшем все эксперименты по освоению ходьбы на высоких каблуках будут проводиться в строго контролируемых условиях и непременно при включенном свете. Забравшись в кровать и закутавшись в одеяло, Пенни продолжала рассматривать картину. Ее мнение не менялось. Фактически чем больше она смотрела на свое новое детище, тем больше оно ей нравилось. Улыбаясь, она подумала о французском художнике Иве Кляйне. В далекие шестидесятые годы он изобрел новое направление – антропометрическую живопись. Обнаженных натурщиц, покрытых синей краской особого оттенка, прокатывали по громадным холстам, разложенным прямо на полу. Сама того не подозревая, Пенни продолжила его традицию. Правда, она не собиралась раскрывать кому-либо, как именно создавалась эта композиция.

Она выключила свет и быстро заснула. Ей вновь снилась Венеция. На этот раз она позировала обнаженной какому-то художнику в его мастерской. Художник стоял за мольбертом. Это был высокий темноволосый мужчина. Иногда Пенни мельком видела его кустистую бороду, но холст неизменно заслонял лицо художника.

Глава 5

В пятницу, получив долгожданную зарплату, Пенни отправилась в северную часть Лондона. Там находился магазин, где она всегда покупала краски. Заходя туда, она давно не встречала знакомых лиц. Но сегодня, идя вдоль длинного старомодного прилавка, она услышала, как ее окликнули по имени. Пенни повернулась на голос, обрадовавшись знакомому. Оуэн – так звали мужчину – тоже был художником, причем весьма симпатичным. Время от времени Пенни встречала его в разных местах, но дальше обмена несколькими фразами их разговор не шел. Неудивительно, ведь тогда она была вместе с Риком.

– Пенни, привет! Потрясающе выглядишь!

– Ты хотел сказать, по сравнению с моим прежним непрезентабельным видом? Так, Оуэн?

Пенни улыбнулась, но втайне очень обрадовалась комплименту.

– Нет, я имел в виду совсем не это. Но смотрю, ты изменила прическу.

– Ты очень наблюдателен. А ты все такой же: нечто среднее между Хью Грантом и рассеянным профессором.

Оуэн тоже улыбнулся:

– Кстати, Пенни, что ты делаешь сегодня вечером?

Пенни оторопела. Никак он звал ее на свидание? А если

звал, хотелось ли ей пойти с ним? Она сказала Викки, что не ищет себе нового мужчину, и это было чистой правдой... вплоть до неожиданной встречи с Оуэном.

– Оуэн, ты зовешь меня на свидание?

– В общем, вроде того, если ты согласна. – Он ободряюще улыбнулся. – Как насчет того, чтобы сходить на выставку?

Выставка была вполне благопристойным местом, и Пенни решила узнать, куда же Оуэн ее приглашает.

– Вечер у меня свободен. И на какую выставку ты соби-
рался пойти?

– Прости за любопытство. Ты сказала, что вечер у тебя свободен. От чего?

– От работы. Я работаю официанткой. Отчаянная попытка не дать душе разлучиться с телом.

– Вот оно что. Я и не подозревал. Не знаю, насколько тебе интересно, но в Королевской академии недавно открылась новая экспозиция Тёрнера. По пятницам она открыта до девяти. Хочешь, сходим туда? А потом я угощу тебя пирогом и пивом.

– Романтично, как в студенческие годы. Ты против шампанского и икры? – Пенни тут же вспомнила, что на этой неделе она дважды пила шампанское. Пожалуй, не стоит превращать это в привычку. – Интересное предложение, только я вполне могу заплатить за себя. Встретимся в Королевской академии в семь?

– Заметано.

Глядя вслед улыбающемуся Оуэну, Пенни задумалась о том, на что согласилась. С одной стороны, она так и так собиралась посмотреть новую экспозицию Тёрнера, и приятнее пойти туда с кем-то, а не одной. С другой – мужчины сейчас ее не интересовали. Или все-таки интересовали? Ее заявление Оуэну, что она сама заплатит за угощение, – шаг, несомненно, позитивный, если она намеревалась держать его на расстоянии. И потом, глупо отказываться от встречи с симпатичным мужчиной, разделяющим твои интересы. Если честно, с очень даже симпатичным мужчиной.

Продавщица в художественном магазине была давней знакомой Пенни. Естественно, она тоже заметила перемену, произошедшую с ее постоянной покупательницей. Особенно восхитили продавщицу новые ногти. Женщина спросила, не тяжело ли Пенни теперь держать кисти. Пенни покачала головой, хотя не далее как утром поцарапала себе кожу под глазом, решив почесать зудящую кожу и забыв о длинных ногтях. Хорошо, что глаз не повредила. Впредь надо быть осторожнее. Следом явилась шаловливая мысль: если отношения с очаровательным Оуэном перейдут в более интимную фазу, прикосновение такими ноготками могло бы сильно его напугать.

Свидание, если можно так назвать их встречу, прошло великолепно. Обоим очень понравилась выставка, и они провели в залах более часа. Затем они отправились в паб, находящийся за Пикадилли, в квартале Шеферд-маркет. Впер-

вые за несколько месяцев Пенни вновь оказалась в мужском обществе. Ей было приятно находиться рядом с Оуэном. Она даже позволила себе немного пофлиртовать с ним. Пенни сознательно пришла в своей старой одежде, решив надевать новые вещи только в тех случаях, когда ей понадобится играть роль Оливии. Судя по лицу Оуэна, ему тоже было приятно общество Пенни. На прощание она обняла его и поцеловала в щеку, после чего спустилась в метро. Огорчало лишь то, что на следующей неделе Оуэн уедет во Францию.

Выйдя на своей станции, Пенни обнаружила его эсэмэску. Оуэн был восхищен их встречами и надеялся, что вскоре они снова увидятся. Она не стала мешкать с ответом.

Прекрасный вечер. Обязательно повторим, когда ты вернешься. ХХ.

Это была сушая правда. Пенни очень понравилось общение с Оуэном. Все эти месяцы она интенсивно писала картины, создавая портфолио для предложения их разным галереям, а потому на выходы в свет ей не хватало ни времени, ни денег. И даже будь у нее лишние деньги, после утомительных смен в кафе – ее единственного источника заработка – не очень-то тянуло идти развлекаться. Была и еще одна причина, пусть и не самая главная. Ее связывали отношения с Риком, хотя он и находился на другом краю света. Теперь все причины чудесным образом устранились. Рика она вы-

черкнула из своей жизни, а работа на Оливию избавляла от необходимости выходить на полную смену. К тому же она закончила подборку картин для галерей. Можно вновь подумывать о развлечениях. Идя по тихим улицам к дому, Пенни улыбалась себе. Одно она знала наверняка: Рик окончательно уходил из ее жизни.

Дома, открыв ноутбук, она увидела электронное письмо от Кэролайн. Та извинялась, что не сообщила раньше, и спрашивала, сможет ли Пенни, одетая для приема с коктейлями, приехать завтра в дом Бруксов-Уэбстеров в Ноттинг-Хилле. Кэролайн поясняла, что идея принадлежит матери Оливии, захотевшей проверить и пронаблюдать результаты преображения Пенни в Оливию. Кэролайн пообещала, что тоже приедет для моральной поддержки, и заверила Пенни, что ей заплатят по сто фунтов за каждый час.

Прием с коктейлями не относился к числу любимых времяпрепровождений Пенни, особенно в обществе надменной миссис Брукс-Уэбстер. Но двести фунтов будут отнюдь не лишними и позволят оплатить внушительный счет, выставленный ей электрической компанией. Пугающий счет, напечатанный красным, уже несколько дней лежал на тумбочке у кровати. Пенни кратко ответила Кэролайн, пообещав приехать завтра ровно к половине седьмого. Затем она послала сообщение Джимми, спросив, сможет ли он подменить ее вечером. Он сразу же позвонил ей:

– Для тебя, дорогая, что угодно. И ради какого грандиоз-

ного события ты просишь тебя подменить?

Пенни как-то не подумала, что Джимми может спросить ее об этом, и прибегла к невинной лжи:

– В Королевской академии открылась новая экспозиция Тёрнера. Хочу сходить.

– Одна? – со всегдашним любопытством спросил Джимми.

– Хм... нет... то есть да.

– Насколько понимаю, твой ответ – да. И как же его зовут? Смотрю, ты даром времени не теряла.

Пенни ответила нарочито раздраженным тоном, однако предположение Джимми, как всегда, было в точку.

– Просто знакомый художник. Я давно его знаю.

– Восьмидесятилетний дряхлый старец? – спросил Джимми, передразнивая ее тон.

– Нет, конечно. Вообще-то, я не знаю, сколько ему. Но старше меня.

– Старше на десять лет? На двадцать? Или почти ровесник? И поди, привлекательный? Я не ошибся?

– Ладно, Джимми, – вздохнула она. – Скажу тебе правду. Мужчина и впрямь привлекательный. Но это не свидание.

Пенни сознавала: она пытается убедить в этом не столько Джимми, сколько себя. Ей это удалось, однако Джимми ее объяснениям не поверил:

– Что ж, тебе это пойдет на пользу. Могу лишь повторить: выглядишь ты бесподобно. Кстати, тебя не удивляет одно об-

стоятельство? Едва этот подонок Рик исчез с твоего жизненного радара, над тобой сразу начали кружить другие хищники.

– Это не свидание.

– Конечно. Ни в коем случае, – с заметным скепсисом произнес Джимми. – Как скажешь.

– Ох, Джимми... – Пенни толком не знала, на кого в действительности сердится: на него, себя или на жизнь в целом. – Все равно спасибо, что подменил меня.

– Всегда готов тебе помочь, несравненная. К тому же лишние деньги мне не помешают.

Пенни отложила телефон. Проведя два часа в обществе матери Оливии, она получит почти столько же, сколько зарабатывала в кафе за целую неделю.

Глава 6

Среди новой одежды, висящей в гардеробе Пенни, было два так называемых вечерних платья. Для субботнего приема она выбрала то, что поскромнее. Но даже этот вырез она постаралась прикрыть массивным ожерельем. Оглядев себя в зеркале, она согласилась, что выглядит очень даже привлекательно. Пенни привыкала к своему новому облику и теперь, смотрясь в зеркало, все меньше видела в нем незнакомку. Прическа, одежда и даже туфли с убийственными каблуками начинали ощущаться все более привычными и даже удобными. Чтобы освоить хождение на высоких каблуках, она старалась побольше ходить в туфлях по комнате. Правда, теперь она делала это только при свете и глядя под ноги, чтобы не угодить каблуком в ту дыру. Упражнение приносило результаты. Пенни чувствовала себя все увереннее и уже не сомневалась, что сможет одурачить кого угодно.

Ровно в половине седьмого она нажала кнопку звонка дома в Ноттинг-Хилле, не желая давать миссис Брукс-Уэбстер ни малейших причин для недовольства. Дверь открыла Кэролайн. Оглядев Пенни, она одобрительно улыбнулась. Следом прибежал лабрадор Гилберт. На этот раз он оказал ей более радушный прием. Наверное, пес смирился с тем, что у хозяйки вдруг появилась сестра-близнец, а потому явился встретить Пенни, виляя хвостом. Она уже хотела

почесать Гилберта за ушами, но воздержалась, побоявшись испортить платье.

Закрыв входную дверь, Кэролайн прошептала Пенни на ухо:

– Миссис Б-У пригласила пару дальних родственниц. Седовласую зовут тетя Пегги, а толстую – тетя Глория. Запомнили? Пегги седая, Глория толстая. Если вы сумеете их одурачить, испытание пройдено. Постарайтесь говорить как можно меньше и не забывайте, что Оливия сейчас держится замкнуто и не проявляет никаких эмоций.

– А почему так?

– Она находится в этом состоянии с тех пор, как умер ее отец. Все свое время она проводит с Гилбертом и почти не разговаривает ни с кем. – Они подошли к двери гостиной. – Потом я расскажу вам подробно. А сейчас – удачи. Вы вполне похожи на Оливию. Я дождусь окончания встречи. Если хотите, потом вместе перекусим.

Мать Оливии стояла у камина с бокалом шампанского в руке. Рядом, на диване, сидели две угрюмого вида старухи. В воздухе отчетливо пахло нафталином, но запах явно исходил не от миссис Б-У. Ее дорогие духи соперничали с нафталином. Оба запаха полностью забивали скромный запах туалетной воды, которой побрызгалась Пенни перед уходом. Миссис Б-У встретила ее широкой улыбкой. Прошло несколько секунд, прежде чем Пенни вспомнила: эта женщина тоже играет роль – роль ее матери. Пенни подошла к ками-

ну и вновь ощутила секундную оторопь. Как приветствовать старух? Она решила ограничиться поцелуем в щеку, начав с толстой тети Глории. Наклонившись, она поняла, от кого исходит запах нафталина. Чмокнув тетю Глорию, она поспешно выпрямилась. Нафталин до слез кусал ей глаза.

– Добрый вечер, тетушка.

Пенни проделала то же с другой старухой, затем взяла бокал с серебряного подноса, поданного экономкой. Гилберт следовал за ней и теперь уселся, с надеждой глядя на поднос.

– Оливия, дорогая, ты прекрасно выглядишь.

Голос у тети Глории был зычным и по силе не уступал нафталину. Чувствовалось, она немало упражняла голосовые связки, крича на собак, лошадей, хоккеистов во время просмотров матчей и, возможно, служанок. Тетя Пегги, сидящая рядом, нервно улыбалась, но молчала. Мать Оливии наградила Пенни еще одной, почти теплой улыбкой, затем снова повернулась к старухам:

– Вы ведь не видели Оливию со времени похорон Роджера.

– Бедный Роджер.

Значит, тетя Пегги тоже не была безгласной. Помня свою роль, при упоминании об отце Оливии Пенни опустила глаза и сделала глоток шампанского. Вино и бокал, в котором оно искрилось, были отменного качества. «Да, скоро я, чего доброго, привыкну к шампанскому».

– Такая утрата. Наш славный Роджер! – громко и сочувственно изрекла тетя Глория и похлопала миссис Б-У по спи-

не; наверное, так она похлопывала свою любимую кобылу. – Как вы сейчас, Анджела? И ты, Оливия?

Вопросы были сродни ударам. Бокал в руке матери Оливии качнулся, но она быстро совладала с собой. Пенни радовалась, что отвечающей станет миссис Брукс-Уэбстер, а не она. Раздражение, мелькнувшее на лице женщины, быстро сменилось выражением скорби. Пенни подумалось, что впервые под слоем безупречной косметики она увидела проявление настоящих чувств, хотя и мимолетное.

– Намного лучше, Глория, благодарю вас. Для нас это были тяжкие месяцы.

Если месяцы после смерти мужа и в самом деле были тяжелыми, то они не оставили никаких следов на лице миссис БУ. Ее кожа была безупречно гладкой, без единой морщинки. Пенни заподозрила, что тут не обошлось без пластической хирургии, о которой она имела лишь самое общее представление и не встречала женщин, побывавших у пластического хирурга. Решив, что лучше всего будет оставить вопрос старух без ответа, Пенни, совсем как Оливия, опустила глаза и проямлила нечто невразумительное. Она смотрела на Гилберта. Тот растянулся на полу и удовлетворенно урчал.

В течение полутора часов Пенни удавалось оставаться на периферии разговора, отвечая лишь в случаях крайней необходимости. Слушая то, что говорила мать Оливии и старухи, она почерпнула кое-какие сведения о семье; в основном о Роджере – покойном отце Оливии. Чувствовалось, его все

любили и искренне горевали о его кончине. Но один вопрос загнал ее в тупик.

– Представляю, Оливия, как ты нынче занята. Ведь тебе приходится руководить Фондом.

Все это время Пенни тайком разглядывала триптих Иеронима Босха. Громогласный вопрос тети Глории заставил ее вздрогнуть, отчего она пролила шампанское на пол. Пенни повернулась к старухе, не представляя, как ответить. Миссис Б-У пришла ей на выручку:

– Мне приходится помогать Оливии. Бедняжка еще не совсем оправилась, чтобы взять все в свои руки.

– Неужели, Оливия? Ты же была так близка с отцом.

Пенни кивнула и громко шмыгнула носом, что вполне могло сойти за всхлипывание. Грузная тетя Глория произнесла несколько утешительных слов и похлопала ее по спине, отчего Пенни снова расплескала шампанское. Краешком глаза она увидела, как Гилберт подполз к лужице и вылакал все пролитое вино. Интересно, как алкоголь подействует на пса? Или, будучи собакой миллионеров, он со щенячьего возраста привык угощаться шампанским?

– Но, дорогая, тебе пора выходить из оцепенения. Как говорят, снова забирайся в седло и все такое. Твой отец покинул нас, но ты должна продолжить его добрые дела. – Голос тети Глории оставался громким, но в нем появились теплые нотки. – Сама знаешь, он хотел видеть тебя продолжательницей его работы и всегда говорил об этом.

«Вот оно что, – подумала Пенни, вспомнив намек Кэрролайн. – Покойный почему-то передал руководство Фондом не жене, а дочери». Взглянув на самодовольную, напыщенную мать Оливии, Пенни решила, что глава семьи был прав. Но сумеет ли Оливия продолжить дело отца? Вспомнив единственную встречу с замкнутой Оливией, Пенни усомнилась, что у той получится. Пробормотав учтивые слова благодарности в адрес тети Глории, она отвернулась и украдкой облизала пальцы, забрызганные шампанским.

Прием закончился в девятом часу, но в самом конце встречи Пенни едва не попала впросак. Старухи уже встали и направились к двери, и вдруг тетя Пегги, сказавшая за вечер не больше, чем Пенни, вдруг произнесла фразу, угрожавшую сорвать спектакль с мнимой Оливией. Подойдя к Пенни, чтобы поцеловать ее на прощание, старуха обняла ее за плечи, пристально взглянула в глаза и сказала:

– Дорогая, ты непременно справишься. Если захочешь, приезжай к нам в Эджкомб в любое время. Мы тебе всегда рады. Сама знаешь, как Сэмми по тебе скучает.

Что еще за Сэмми, черт возьми?! Родственник, друг, слуга, пес, кот, конь? А может, имя Сэмми относится к женскому полу? Вариантов было более чем достаточно. Пенни пришлось тщательно подбирать каждое слово:

– Как мило. Большое спасибо, тетушка. Сэмми – просто прелесть. – Говоря, Пенни отчаянно сжимала за спиной пальцы.

– Он часто спрашивает о тебе. – (Ага, значит, этот Сэмми – лицо мужского пола, если, конечно, тетя Пегги не имела в виду говорящего коня.) – Я пытаюсь вспомнить, когда же ты в последний раз приезжала к нам. Твои мозги помоложе моих, и ты наверняка помнишь. Когда это было?

Со слов Кэролайн Пенни знала: после смерти отца Оливия практически не покидала стен дома. Значит, в этом году она никак не могла ездить к тетке. Сглотнув, Пенни сказала:

– Кажется, в прошлом году. Или в позапрошлом? – У Пенни появилась спасительная мысль перекинуть вопрос матери Оливии; повернувшись к миссис Б-У, она застенчиво улыбнулась. – Мама, ты помнишь, когда я в последний раз ездила в Эджкомб?

Она с удовольствием отметила, как вопрос поверг миссис Б-У в замешательство, хотя и недолгое.

– По-моему, в прошлом году на Пасху. Мы ездили на восьмидесятилетний юбилей дяди Сэмми. Пегги, это ведь было в прошлом году?

– Конечно-конечно. Какая же я глупышка, – покачала головой старая леди. – Совсем забывчивой стала.

– Обязательно обнимите дядю Сэмми за меня, – сказала Пенни, подыгрывая миссис Б-У.

– Непременно, дорогая. Он очень обрадуется, когда я ему расскажу, как чудесно ты выглядишь и какой красавицей стала. Твои волосы стали еще шелковистее.

Тетя Пегги погладила Пенни по волосам и наградила про-

щальным поцелуем. Пенни старалась ничем не выдавать громадного облегчения, которое она испытывала.

Дождавшись, когда пожилые дамы покинут гостиную, миссис Б-У повернулась к Пенни. Несколько секунд она молчала, потом сказала:

– Полагаю, вы справитесь.

Сказав это, миссис Б-У вышла через боковую дверь. Такое пренебрежительное поведение уже не удивляло Пенни, но сдержать раздражение она не смогла.

– Мерзкая тетка! – прошептала Пенни, хотя миссис Б-У плотно закрыла за собою дверь.

Она взяла бутылку из серебряного ведерка и наполнила свой бокал. Гилберт по-прежнему лежал на полу.

– Хотя бы ты принимаешь меня, – сказала она псу.

Гилберт ткнулся носом в ее ногу. Пенни погладила его по голове и решила пристальнее рассмотреть триптих. Вытерев указательный палец о спинку дивана, она с предельной осторожностью коснулась деревянной поверхности. Пенни испытывала благоговейный трепет, дотрагиваясь до шедевра, созданного пятьсот лет назад. Если это действительно был оригинал Босха, она водила пальцем по одному из ценнейших в мире произведений. Она позабыла про дурацкий спектакль с престарелыми тетками. Сейчас она была художницей, которой представилась возможность подробно рассмотреть и даже потрогать редчайший, драгоценный шедевр. Чувства, испытываемые ею, были сродни религиозному экстазу. Гил-

берт подошел к ней, улегся на спину и засучил лапами в воздухе, довольно урча. Носком туфли Пенни погладила его по животу. Затем чуть отошла и, потягивая шампанское, продолжила разглядывать дубовые доски, на которых был написан триптих. Она так увлеклась, что не услышала ни звука открывшейся двери, ни шагов за спиной.

– Пенни...

Пенни вздрогнула, но бокал был почти пуст, и на пол не пролилось ни капли. Гилберт вскочил и завилял хвостом. Повернувшись, она увидела застенчиво улыбающуюся Оливию.

– Кэролайн говорила, что вы специализировались на искусстве эпохи Возрождения. Смотрю, вы любуетесь нашим Босхом.

У Пенни округлились глаза.

– Так это действительно его триптих?

Оливия кивнула и нагнулась, чтобы погладить пса, устроившегося между ними.

– Босха не спутаешь ни с кем. Согласны?

Пенни кивнула. Эти бледные фигуры обнаженных сифид, этих пугающих чудовищ на заднем плане мог написать только Босх. Триптих вызвал у нее душевный подъем.

– Я думала, все работы Босха находятся в музеях и галереях, – сказала она, повернувшись к Оливии.

– Мой отец купил этот триптих около десяти лет назад на каком-то аукционе в Нью-Йорке. Шедевр нашли в голланд-

ской церкви спрятанным в полой стене.

– Да, теперь вспоминаю. Искусствоведы считают, что этот триптих был создан одновременно с «Садом земных наслаждений». Возможно, даже раньше, как своеобразный этюд... Я благодарна вам за возможность рассмотреть этот шедевр. Для меня это большая привилегия.

– Смотрите сколько хотите. – Сегодня Оливия была более оживленной и не такой замкнутой, как в первый раз, хотя и нервозно поглядывала на дверь, за которой скрылась мать. – Пенни, я пришла поблагодарить вас за вашу помощь Фонду. Это очень важная и нужная организация. Папа отдавал ей все свое сердце и вкладывал душу.

Глаза Оливии влажно заблестели. Чувствовалась, она близка к слезам.

– Обещаю, я сделаю все, чтобы вас не подвести.

Сказанное не было вежливой фразой. Может, Оливия вообще не такая уж надменная и избалованная, какой показалась ей при первой встрече. По словам Кэролайн, мрачное состояние девушки было результатом горя, а не чертой характера.

– Спасибо, Пенни. – Возникла неловкая пауза; Оливия посмотрела на пса и переменяла тему. – Я рада, что Гилберт вас признал. Должно быть, впервые увидев вас, он очень удивился. Я тоже. Скажите, говоря со мной, вы не ощущаете некоторой странности? Признаюсь, я нахожу это очень странным... Говоря с вами, не могу отделаться от чувства, будто разговариваю с зеркалом.

– Мне тоже бывает странно. Когда иду, смотрю на свое отражение в витринах, а кажется, что вы идете за мной по пятам.

Девушки засмеялись. Вскоре их разговор наедине прервало появление Кэролайн. Та смущенно улыбалась:

– Оливия, миссис Брукс-Уэбстер хочет тебя видеть, и как можно скорее.

Лицо Оливии вновь стало бесстрастным. Извинившись, она быстро ушла. Гилберт последовал за ней. Пенни даже огорчилась, успев привыкнуть к обществу лабрадора.

– И как все прошло? – спросила Кэролайн.

– По-моему, отлично. Миссис Б-У даже согласилась, что я справлюсь. – Она встряхнула головой. – Зато я вдоволь полюбовалась триптихом. Оливия сказала, что это подлинный Босх. Такое ощущение, словно я оказалась в одной комнате с Эйнштейном или Элвисом Пресли. Просто крышу сносит.

– С настоящим Элвисом или самозванцем? Думаю, вам еще не попадались самозванцы, выдававшие себя за Иеронима Босха, – улыбнулась Кэролайн.

– Такие не встречались, зато сплошь и рядом появляются сведения о найденных картинах, якобы написанных великими мастерами. Но в девяти случаях из десяти они оказываются подделками. А вот этот триптих... поверить не могу. – Пенни в последний раз взглянула на триптих, допила шампанское и перевела разговор в более практическое русло: – Кэролайн, я могу рассчитывать, что мне сегодня же заплатят

за этот вечер? Если я не оплачу задолженность, электрическая компания грозитя оставить меня без света. Они могут это сделать в любой день.

– Не волнуйтесь, вопрос решаемый. Я собиралась рассказать о том, что вас ждет на будущей неделе. Вам придется дважды сыграть роль Оливии. Первый раз на буднях. Намечается светский прием. А на выходные мы отправимся на конференцию в Брайтон. Так почему бы мне не выдать вам тысячу фунтов в качестве аванса, чтобы вы заплатили за электричество и покрыли прочие долги? А остаток денег вы получите в Брайтоне.

Пенни очень обрадовалась. Страх остаться без электричества отступил.

– Кэролайн, вы меня очень выручили. Спасибо вам огромное!

– Нет, это я должна сказать вам спасибо. Я успела поговорить со старыми дамами, когда они уходили. Они не заподозрили ни малейшего подвоха. Им и в голову не пришло, что перед ними не настоящая Оливия. А ведь это родственницы. Я достаточно хорошо знаю Оливию и могу сказать: вас с ней практически невозможно отличить. Вы даже говорите как она. Гилберт понял, кто есть кто, но успел полюбить вас ничуть не меньше, чем Оливию. Уверена, вы великолепно сыграете ее двойника.

Этой ночью Пенни вновь снилась Венеция. Она куда-то спешила по темным улицам, сопровождаемая большой чер-

ной собакой. И вот что странно: проходя мимо витрин и ловя в них свое отражение, она всякий раз видела не одну, а две фигуры. Девушка, абсолютно похожая на нее, находилась у нее за спиной, хотя Пенни и не удавалось ее увидеть.

Глава 7

Поскольку Оуэн уехал, Пенни одна отправилась в Национальную галерею на выставку Боттичелли. Несколько полотен экспонировались впервые за много лет, и она подолгу стояла у каждой картины, стараясь разглядеть мельчайшие детали. На выставку привезли и знаменитую «Весну», которую Пенни впервые увидела в галерее Уффици во Флоренции. Когда она поднялась на второй этаж, чтобы полюбоваться шедевром, произошло нечто странное. Оглянувшись направо, Пенни увидела в соседнем зале мужчину. Тот замер перед картиной. Увидеть саму картину мешала стена.

Мужчина был высоким. Копна черных непослушных волос падала на воротник. У мужчины была густая и довольно неухоженная борода. Незнакомец был в джинсах и кожаной куртке. Пенни не преминула отметить его широкие плечи и сильные бедра. Стройный, обаятельный, он выглядел почти кинозвездой, сменившей узнаваемые наряды на неброскую одежду. Определить его возраст мешала борода. Пенни прикинула возраст незнакомца. Чувствовалось, он старше ее, но ненамного. Возможно, лет тридцать с хвостиком. Все это само по себе не было странным. Странным было то, как этот мужчина подействовал на нее. Пенни ощутила слабость в коленях. У нее закружилась голова. Боясь упасть, она присела на кожаный диванчик, стоящий посередине зала.

Опустив голову, Пенни просидела так некоторое время. Потом выпрямилась, посмотрела на соседний зал, но того мужчины уже не было. Пенни не торопилась встать. Она глубоко дышала и пыталась понять, что же с ней такое. Ее глаза вновь сосредоточились на шедевре Боттичелли – на той части картины, где Зефир тянулся к Флоре, облаченной в полупрозрачную тунику. Персонажи смотрели друг на друга. Флора с нетерпением ожидала его прикосновения. На мгновение Пенни отождествила себя с женщиной на картине. Так все-таки что же с ней происходит?

Может, эпилептический припадок или легкий сердечный приступ? Мало-помалу до нее стало доходить. Ее захватило мощное притяжение, не только физическое, но и нечто более сильное, и это нечто в одинаковой степени было умственным и эмоциональным. Неужели она впервые столкнулась с явлением, называемым любовью с первого взгляда? Это состояние было ей совершенно неизвестным, но чем больше она раздумывала о случившемся, тем настойчивее задавала себе вопрос: может, и она, подобно Флоре с картины, поражена молнией любви?

Но в отличие от Флоры, она не знала, кем является этот таинственный мужчина. Вдобавок он исчез. Встав на нетвердые ноги, Пенни прошла через тамбур, разделявший залы. Нет, мужчина не задержался в зале. Пенни поспешила дальше, не обращая внимания на бесценные шедевры, висящие по обеим сторонам, пока не достигла выхода на широкую

площадку. Она встала, озираясь по сторонам, но загадочный незнакомец словно испарился. Опершись о балюстраду, Пенни разглядывала головы посетителей, ходящих по атриуму. И снова никаких следов. Тогда она решила поискать его в залах импрессионистов. Мужчины не было и там. Дальнейшие поиски были прерваны знакомым голосом:

– Пенни! Держу пари, ты пришла сюда посмотреть на картины Боттичелли. Я угадал?

Это был Джимми. Сегодня, вне работы, он был в светло-зеленом костюме, который казался ему тесноватым примерно на два размера, брюки доходили до середины лодыжек, а подошвы ботинок были толщиной около дюйма. Он чем-то напоминал персонажей кинокомедии «Бриолин». Пенни не сомневалась: в определенных кругах это был писк моды, хотя сама она в тех кругах не вращалась. Взглянув на нее, он наморщил лоб:

– Что случилось, великолепная? У тебя сперли сумочку?

Пенни покачала головой, не только в знак отрицания, но и желая прогнать мучительные мысли.

– Нет, Джимми, со мной все в порядке. Просто высматриваю друга.

– Одного ты уже нашла, – сказал Джимми. – И почему бы мне не угостить тебя чаем? – спросил он, ободряюще улыбаясь. – И чем-нибудь вкусненьким, если пожелаешь. Я сегодня при деньгах. Вчера работал на эксклюзивной свадьбе. Подавал шампанское сливкам общества, а они щедро одари-

вали меня чаевыми.

Пенни в последний раз оглядела зал и пожала плечами. Ее таинственный мужчина исчез, и ничего с этим не поделаешь. Джимми протянул ей руку. Она протянула свою:

– Я совсем не против чая, но побереги денежки, Джимми. Каждый платит за себя.

Они спустились в кафетерий, нашли свободный столик и заказали чай. От сладкого Пенни отказалась, предложив Джимми угощаться одному, но он тоже отказался, сказав, что ему нужно следить за фигурой. Судя по обтягивающим брюкам, он говорил правду.

– Так какого же друга ты искала? – с любопытством спросил Джимми.

Пенни не торопилась отвечать. Может, мужчина с черной бородой ей просто привиделся? После недолгих раздумий она все решила рассказать Джимми. Ее интересовал его взгляд на произошедшее. Во всяком случае, по реакции Джимми будет понятно, не спятила ли она.

– Вообще-то, это и не друг. Я понятия не имею, кто он и не придумала ли я его. – (Чувствовалось, такое вступление заинтересовало Джимми.) – Словом, дело было так...

Он внимательно выслушал рассказ Пенни, кивая с серьезным видом и, вопреки обыкновению, не прерывая ее комментариями до самого конца. Только тогда Джимми вынес заключение:

– За свой рассудок можешь не волноваться. Уверен, этот

мужчина действительно существует, а ты испытала обыкновенное животное влечение. Будь вы с ним собаками, ты бы побежала за ним и сунула нос ему в задницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.